

ИАКОВ СУСЛОВ

ПОЕЗД ДО ЧЁРНОГО СОЛНЦА

МИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТЕРН

ХРОНИКИ РЕД-МЕСЫ • КНИГА ПЕРВАЯ

Иаков Суслов

Поезд до черного солнца

«Автор»

2026

Суслов И.

Поезд до черного солнца / И. Суслов — «Автор», 2026

Бывший стрелок Элай Коул приезжает в город Ред-Меса, разыскивая пропавшего брата. Каждую полночь сюда прибывает чёрный поезд, принимающий воспоминания вместо билетов, а под пустыней пробуждается существо, способное переписывать прошлое целых городов. Чтобы остановить Чёрное Солнце, Элаю придётся не забыть тех, кого он любит, и признать: не всякую боль нужно уничтожать.

© Суслов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Поезд, которого нет на карте	5
Глава первая. Человек с серебряным патроном	7
Глава вторая. Город, забывший своё кладбище	16
Глава третья. Голоса в телеграфных проводах	26
Глава четвёртая. Следы, идущие против ветра	37
Глава пятая. Охота на костяного койота	49
Глава шестая. Салун «Последняя миля»	63
Глава седьмая. Девочка по имени Пыль	79
Глава восьмая. Проповедник Чёрного Рассвета	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Иаков Суслов

Поезд до черного солнца

Пролог. Поезд, которого нет на карте

Первым его услышал старик Финч.

Это случилось в ночь, когда ветер перестал гнать песок по равнине, койоты замолчали, а стрелки часов на станции Ред-Меса остановились без одной минуты двенадцать.

Финч сидел перед телеграфным аппаратом и перечитывал сообщение, пришедшее по мёртвой линии.

Линию оборвало ещё три года назад. Столбы к северу давно повалились, провода унесло ветром, а ближайшая действующая станция находилась в восьмидесяти милях.

Но аппарат продолжал стучать.

ПРИГОТОВЬТЕ ПЛАТФОРМУ.

ОДИН ПАССАЖИР.

БАГАЖА НЕТ.

Финч снял очки и протёр их краем рубахи.

— Не смешно, — сказал он пустой комнате.

Телеграф ответил:

ОН УЖЕ ЖДЁТ.

За окном раздался далёкий гудок.

Не обычный паровозный свист, а низкий протяжный стон, словно под пустыней проснулось огромное животное.

Финч взял фонарь и вышел на платформу.

Рельсы уходили в темноту и заканчивались в трёх милях от станции. Дальше лежало ущелье, где рабочие бросили строительство после обвала.

Поезда здесь не ходили.

Однако вдали уже разгорался круглый белый свет.

Он приближался.

Рельсы задрожали под сапогами старика. Из темноты показался высокий чёрный паровоз. Из трубы валил дым, но ветер не относил его в сторону. Дым поднимался прямо вверх и складывался в силуэты людей.

Поезд двигался бесшумно.

На его вагонах не было номеров. В окнах горел тусклый жёлтый свет, а за стёклами сидели неподвижные пассажиры. Все они смотрели на Финча.

Состав остановился точно напротив станции.

Дверь первого вагона открылась.

На ступеньку вышел проводник в длинном чёрном пальто. Вместо часов на цепочке у него висел маленький человеческий зуб.

— Ваш билет, мистер Финч, — произнёс он.

— Я никуда не еду.

— Все так говорят.

Старик поднял фонарь. На груди проводника серебром блестела табличка:

КОНЕЧНАЯ СТАНЦИЯ

Финч попятился.

В этот момент он понял, что рядом с ним кто-то стоит.

Молодой мужчина в дорожном плаще держал старый кожаный чемодан. Старик никогда раньше его не видел, но лицо незнакомца показалось ему мучительно знакомым.

— Кто вы? — прошептал Финч.

Мужчина печально улыбнулся.

— Твой сын.

Фонарь выпал из руки старика.

Финч помнил, что у него никогда не было детей.

Но почему тогда он плакал?

Проводник протянул ладонь.

— Плата за проезд, мистер Финч. Одно воспоминание. Самое дорогое.

В ту ночь чёрный поезд забрал со станции двух пассажиров.

Утром жители Ред-Месы нашли телеграфную комнату пустой. Никто не смог вспомнить, кто работал там прежде.

Только на столе лежала свежая телеграмма:

СЛЕДУЮЩИЙ ПАССАЖИР — ЭЛАЙ КОУЛ.

Часть I. Чёрное Солнце

Глава первая. Человек с серебряным патроном

Элай Коул увидел Ред-Месу в тот час, когда жара начинала плавить даль.

Город лежал между красными скалами, словно его случайно выронили посреди пустыни и не стали поднимать. Две улицы пересекались у колодца. Вдоль них теснились деревянные дома с выгоревшими вывесками, коновязями и навесами, под которыми прятались от солнца собаки. На северной окраине темнела водонапорная башня, а рядом с ней стояло длинное здание станции.

За станцией рельсы уходили к ущелью.

И там обрывались.

Элай придержал шляпу, когда навстречу ударил горячий ветер. Его гнедой мерин по кличке Иов недовольно фыркнул, но продолжил спускаться по каменистой дороге.

— Не нравится мне это место, — сказал Элай.

Конь мотнул головой.

— Вот и договорились.

Он ехал сюда двенадцать дней.

Сначала поездом до Флэгстаффа, потом почтовым дилижансом, а последние семьдесят миль — верхом. Всё это время в нагрудном кармане его рубашки лежала телеграмма.

Бумага успела пропитаться потом и пахла табаком.

Элай знал текст наизусть.

ЭЛАЙ КОУЛУ.

ВАШ БРАТ НАШЁЛСЯ.

ПРИЕЗЖАЙТЕ В РЕД-МЕСУ ДО НОВОЛУНИЯ.

НЕ САДИТЕСЬ В НОЧНОЙ ПОЕЗД.

РУТ МОРРОУ.

Никакой Рут Морроу он не знал.

Его брат Натан пропал четыре года назад.

Элай лично видел, как река унесла его лошадь. Лично нашёл на берегу окровавленную куртку. Лично простоял три дня у мутной воды, пока шериф не сказал, что искать больше нечего.

Тела они так и не нашли.

С тех пор Элай научился не верить надежде. Надежда была хуже виски: сперва согревала, потом оставляла тебя на земле с пустым карманом и расколотой головой.

Однако телеграмму он не выбросил.

На въезде в город висела перекошенная доска:

РЕД-МЕСА

НАСЕЛЕНИЕ — 312

Число было несколько раз исправлено. Под тройкой проступала четвёрка, под единицей — что-то похожее на семёрку. Последнюю цифру кто-то соскоблил ножом почти до дерева.

Элай остановил Иова.

Под названием города мелом была выведена свежая надпись:

НЕ СЧИТАЙТЕ НАС ПОСЛЕ ЗАКАТА

Ветер поднял клубок сухой травы и покати́л его по дороге.

У ближайшего дома сидела женщина в чёрном платье. Она чистила фасоль и внимательно смотрела на Элая.

— Добрый день, мэм.

Женщина ничего не ответила.

— Где найти телеграф?

Она указала подбородком на станцию.

— Рут Морроу там работает?

Женщина уронила стручок.

Её пальцы застыли над миской.

— Кто вам сказал это имя?

— Она сама. Прислала телеграмму.

Женщина перекрестилась.

— Вы ошиблись городом.

— На вывеске написано Ред-Меса.

— Вывески тоже ошибаются.

Она подхватила миску и торопливо скрылась в доме. Дверь захлопнулась, задвинулся засов.

Элай посмотрел на Иова.

— Гостеприимное место.

На главной улице было тихо, хотя ещё не наступил полдень. Из кузницы доносился звон молота. У салуна стояли три лошади. За окнами универсального магазина двигалась чья-то тень.

Люди видели незнакомца, но старались не показывать этого.

Элай чувствовал их взгляды спиной.

Он остановился перед станцией. Над входом висели часы с треснувшим циферблатом. Обе стрелки показывали без одной минуты двенадцать.

Здание выглядело заброшенным. Краска облупилась, одно окно было заколочено, на платформе лежал песок. Однако изнутри слышался быстрый металлический стук.

Телеграф.

Элай привязал Иова и поднялся по ступеням.

Внутри пахло пылью, машинным маслом и озоном. За деревянной перегородкой сидела молодая женщина в белой блузке с закатанными рукавами. Тёмные волосы были собраны на затылке, но несколько прядей прилипли к её вискам.

Она склонилась над телеграфным аппаратом и записывала сообщение.

Элай снял шляпу.

— Мисс Морроу?

Женщина подняла палец, призывая его молчать.

Аппарат выстукивал знаки.

Рут быстро писала, затем остановилась. В комнате стало так тихо, что Элай услышал, как муха бьётся о стекло.

— Что передали? — спросил он.

Рут прочитала запись и нахмурилась.

— «Он приехал».

Она подняла на Элая серые глаза.

— Полагаю, речь о вас.

Элай посмотрел на провода, выходившие из аппарата и тянувшиеся к стене.

— Кто отправитель?

— Не знаю.

— С какой станции?

— Ни с какой.

Рут встала и обошла перегородку. Она была ниже, чем показалось сначала, но двигалась уверенно. На поясе у неё висела кобура с маленьким револьвером.

— Элай Коул?

— Да.

— Покажите телеграмму.

Он достал сложенный листок.

Рут развернула его, прочитала и выругалась так спокойно, словно называла время.

— Не вы отправили? — спросил Элай.

— Нет.

— Здесь ваше имя.

— Я вижу.

— И почерк оператора.

— Я тоже вижу.

Она поднесла бумагу к окну.

— Бланк наш. Печать наша. Код станции наш.

— Но вы её не отправляли.

— Именно.

Элай забрал телеграмму.

— Тогда кто знал, что мой брат пропал?

Рут долго смотрела на него.

— Возможно, тот, кто знает, где он сейчас.

Элай почувствовал, как внутри шевельнулась надежда. Он привычно придавил её.

— Вы видели Натана?

— Как он выглядит?

— Моложе меня на пять лет. Светлые волосы, сломан нос. На левой ладони шрам в форме полумесяца.

— Откуда шрам?

— Пытался открыть ножом банку персиков.

— Получилось?

— Банку открыл я. Ему зашивали руку.

На мгновение уголок рта Рут дрогнул.

— Фотография есть?

Элай вынул из бумажника потёртый снимок. На нём двое молодых мужчин стояли перед ранчо. Элай был худее, Натан — улыбчивее. Между ними сидела собака, не сумевшая смотреть в объектив.

Рут взяла карточку.

Её лицо изменилось.

— Вы его видели, — сказал Элай.

— Не уверена.

— Уверены.

— Четыре ночи назад к станции пришёл мужчина. Пешком, со стороны ущелья. Одежда на нём была покрыта чёрной пылью. Он спросил, какое сегодня число.

— И?

— Я ответила. Он рассмеялся.

— Почему?

— Сказал, что прошло всего три дня.

Элай шагнул ближе.

— Где он?

— Не знаю. Он ушёл до рассвета.

— Куда?

— В город.

— Вы не остановили его?

— Я попыталась. Тогда он посмотрел на меня и назвал имя моей матери.

Элай ждал продолжения.

— Моя мать умерла, когда мне было шесть, — сказала Рут. — Здесь никто не знает, как её звали.

Она вернула фотографию.

— Это мог быть ваш брат. Только он почти не изменился.

Элай посмотрел на снимок.

Натан исчез в двадцать шесть. Сейчас ему должен был исполниться тридцать один.

— Что значит «почти»?

— Его глаза были другими.

— Какими?

Рут перевела взгляд на окно, за которым блестели рельсы.

— Будто он смотрел откуда-то очень далеко.

Телеграфный аппарат снова застучал.

Рут побледнела.

На этот раз знаки шли медленно, с длинными промежутками.

Она не записывала. Просто слушала.

— Что там? — спросил Элай.

— Ваше имя.

— Только имя?

— Оно повторяется.

Металлический ключ продолжал опускаться.

Элай подошёл к столу. Провод от аппарата тянулся к керамическому изолятору, затем уходил наружу.

— Эта линия работает?

— Нет.

— Но сообщения приходят.

— Линия оборвана в двух милях к северу.

— Тогда отсоедините аппарат.

— Пробовала.

— И?

— Он продолжал стучать.

Рут взяла кусачки и перерезала провод.

Ключ не остановился.

Элай почувствовал холод, совершенно невозможный в раскалённой комнате.

Стук внезапно прекратился.

Из аппарата выползла тонкая струйка чёрного дыма.

Она поднялась над столом, закрутилась и на миг сложилась в человеческую фигуру. Фигура была высокой, в длинном пальто и фуражке.

Потом дым рассеялся.

Рут закрыла глаза.

— Теперь вы понимаете, почему я ношу оружие на работе?

— Оно помогает?

— Нет. Но с ним я чувствую себя глупо, а не беспомощно.

За дверью скрипнули доски.

Элай обернулся.

На платформе никого не было.

Он подошёл к выходу. На песке виднелись следы босых ног. Они начинались у края платформы, шли к двери и обрывались перед порогом.

Следы были детскими.

— У вас тут много детей ходят босиком? — спросил он.

Рут выглянула из-за его плеча.

— В городе нет детей.

Элай посмотрел на неё.

— Население триста двенадцать человек, и ни одного ребёнка?

— Было несколько.

— Куда они делись?

— Никто не помнит.

Рут отвела его в салун «Последняя миля».

Над входом висела вывеска с нарисованной железнодорожной веткой, заканчивавшейся у раскрытой могилы. Под рисунком кто-то приписал:

ВИСКИ В ДОЛГ НЕ НАЛИВАЕМ. МЁРТВЫМ — ТОЖЕ.

Внутри было прохладно и полутемно. За столами сидели рабочие железной дороги, погонщики и несколько мужчин, по виду не занимавшихся ничем, кроме ожидания неприятностей.

Когда Элай вошёл, разговоры стихли.

За стойкой стоял толстый бармен с седыми усами.

— Две воды, Гаррет, — сказала Рут.

— У нас есть виски.

— Поэтому я попросила воду.

Бармен поставил перед ними стаканы.

Вода была тёплой и отдавала железом.

Элай опёрся локтями о стойку.

— Где искать человека, пришедшего со стороны ущелья?

Гаррет протирал стакан.

— Из ущелья никто не приходит.

— Четыре дня назад пришёл.

— Значит, не из ущелья.

— Вы видели его?

— Не видел.

Бармен слишком быстро отвёл глаза.

Элай достал фотографию.

— Этот человек заходил сюда?

Гаррет взглянул мельком.

Стакан выскользнул из его руки и разбился.

Один из посетителей у дальней стены встал. Стул скрипнул по полу.

— Убери карточку, чужак.

Это был высокий мужчина в запylённом сюртуке. На груди у него блестела звезда шерифа.

Элай медленно повернулся.

— Почему?

— Потому что я попросил.

— Плохо просите.

Шериф подошёл ближе. Его правая рука лежала возле рукояти револьвера.

— Имя.
— Элай Коул.
— Я шериф Бриггс.
— Рад знакомству.
Ни один из них не выглядел радостным.
Бриггс взял фотографию двумя пальцами.
— Кто это?
— Мой брат Натан.
— У вас нет брата.
Элай улыбнулся.
— Мы знакомы?
— Нет.
— Тогда откуда вам знать?
— Здесь люди иногда приезжают искать тех, кого не существует. Через неделю начинают рассказывать, что помнят их с детства. Ещё через неделю исчезают сами.
— Удобный способ не заниматься поисками.
Бриггс вернул фотографию.
— Забирайте лошадь и уезжайте до заката.
— Сначала найду брата.
— Тогда хотя бы не подходите ночью к станции.
— Почему?
Посетители за столами опустили глаза.
Бриггс наклонился к Элаю.
— Потому что после полуночи по рельсам приходит поезд.
— Рельсы обрываются у ущелья.
— Поезду всё равно.
— Куда он идёт?
— Туда, откуда людям лучше не возвращаться.
— Мой брат был в нём?
Шериф сжал челюсти.
— Я не знаю вашего брата.
Элай заметил на его рукаве чёрную пыль.
Такую же, о которой рассказывала Рут.
— А в ущелье вы когда были в последний раз?
Рука Бриггса дёрнулась.
Несильно, но достаточно.
Элай понял, что разговор окончен за секунду до того, как шериф выхватил оружие.
Он толкнул Рут на пол и перевернул ближайший стол.
Грохнул выстрел.
Пуля пробила край стойки. Посетители бросились к стенам. Кто-то опрокинул лампу, но она погасла, не успев поджечь пол.
Элай перекатился и вытащил револьвер.
Бриггс стоял в десяти шагах. Его оружие было направлено прямо на Элая.
— Не заставляй меня, — сказал шериф.
— Вы уже выстрелили.
— Предупредительный.
— В Аризоне предупреждают мимо головы.
— Я плохо целюсь.
— Тогда вам не повезло с профессией.

Рут поднялась за стойкой и приставила свой маленький револьвер к уху Гаррета.

— Все успокоились, — сказала она.

— Почему к моему уху? — прошептал бармен.

— Оно ближе всего.

Бриггс не отводил взгляда от Элая.

— Уезжай.

— Расскажите, что произошло в ущелье.

— Ничего.

— Откуда на вашем рукаве чёрная пыль?

Шериф машинально посмотрел на ткань.

Элай воспользовался мгновением, шагнул вперёд и выбил оружие из его руки. Револьвер отлетел под стол.

Бриггс ударил его в живот. Элай согнулся, получил локтем по затылку, но удержался на ногах. Он схватил шерифа за сюртук и впечатал спиной в стойку.

Посыпались бутылки.

Бриггс оказался сильнее, чем выглядел. Он оттолкнул Элая, выхватил нож и полоснул перед собой.

Лезвие рассекло рубашку на груди.

Из внутреннего кармана выпал серебряный патрон.

Он ударился о пол и зазвенел.

Звук был чистым и долгим, как колокольчик в зимней ночи.

Все замерли.

Даже мухи под потолком будто перестали жужжать.

Патрон лежал между Элаем и шерифом. Гильза была тёмной, почти чёрной. Серебряная пуля покрыта мелкими знаками, похожими на буквы неизвестного алфавита.

Бриггс отшатнулся.

— Где ты это взял?

Элай поднял патрон.

— Нашёл среди вещей брата.

— Выбрось его.

— Почему?

— Эта штука не принадлежит нашему миру.

— Значит, вы знаете, что это.

Шериф посмотрел на дверь, словно ожидал увидеть кого-то снаружи.

— Гаррет, закрой салун.

Бармен поспешно задвинул засовы и опустил шторы.

Бриггс поднял свой револьвер, но убрал его в кобуру.

— Покажи патрон.

Элай не двигался.

— Сначала расскажите об ущелье.

Шериф вытер кровь с губы.

— Три года назад железнодорожная компания начала прокладывать путь через северную стену каньона. Рабочие нашли старый тоннель.

— Шахту?

— Нет. Стены были гладкими, как стекло. Внутри шли рельсы.

— Старые?

— Старше, чем должны быть. И шире наших. Они уходили под землю.

Рут вышла из-за стойки.

— Вы никогда этого не рассказывали.

— Чем меньше людей знало, тем лучше.
— Отлично сработало, — сказала она. — Теперь из отключённого телеграфа идёт дым.
Бриггс продолжил:
— Начальник участка приказал заложить тоннель динамитом. В ту ночь пропали двадцать семь рабочих. Утром тоннель снова был открыт. А на наших рельсах стоял чёрный поезд.
— Тот самый, что приходит по ночам?
Шериф кивнул.
— Из первого вагона вышел проводник. Сказал, что линия снова действует.
— Куда ведёт линия?
— Он назвал место. Но на следующий день никто из нас не мог вспомнить название.
— И поезд продолжил приходить?
— Не каждую ночь. Только перед новолунием. Иногда забирает одного человека. Иногда привозит кого-то обратно.
— Моего брата?
— Возможно.
Элай положил патрон на стойку.
Серебро тускло мерцало в полумраке.
Бриггс не решался прикоснуться к нему.
— Один рабочий вернулся через год после исчезновения, — сказал он. — Для него прошёл час. Он принёс такой же патрон.
— Где он теперь?
— Застрелился.
— Из чего?
— Из револьвера, которого у него раньше не было.
Шериф расстегнул сюртук и достал из-за пояса оружие, завернутое в промасленную ткань.
Он положил свёрток на стойку и развернул.
Револьвер был длиннее обычного. Сталь казалась обугленной, рукоять была сделана из белого материала, похожего на кость. На барабане виднелись те же знаки, что и на пуле.
Элай взял оружие.
Оно оказалось ледяным.
Он открыл барабан.
Пять камор были пусты. Шестая подходила под серебряный патрон.
— Я хранил его три года, — сказал Бриггс. — Не мог выбросить. Не мог уничтожить. А теперь пришёл человек с единственной пулей для него.
Элай вставил патрон в барабан.
В тот же миг за окнами погас дневной свет.
Салун погрузился во тьму.
Кто-то вскрикнул.
На стене за Бриггсом появилась огромная тень. Она не принадлежала ни одному человеку в комнате. У неё были длинные руки, голова с рогами и множество тонких пальцев.
Тень потянулась к Элаю.
Он поднял револьвер.
Серебряные знаки на пуле вспыхнули внутри барабана.
Существо на стене замерло.
А затем все часы в городе одновременно проббили двенадцать.
Хотя до полудня оставалось ещё двадцать минут.
Издалека донёсся паровозный гудок.
Рут медленно повернула голову к станции.

— Он никогда не приходил днём.
Бриггс побледнел.
— Это не за пассажиром.
— Тогда зачем? — спросил Элай.
За дверью раздались шаги.
Медленные.
Тяжёлые.
Они остановились у входа.
Кто-то трижды постучал.
— Элай, — произнёс голос с другой стороны. — Открой.
Револьвер едва не выпал из его руки.
Этот голос он слышал во сне четыре года.
Голос Натана.
Брат, — сказал человек за дверью. — Я наконец-то вернулся.

Глава вторая. Город, забывший своё кладбище

Никто в салуне не шевельнулся.

За дверью стоял человек, которого Элай четыре года считал мёртвым.

— Открой, — снова произнёс Натан. — Здесь жарко.

Голос звучал почти как прежде. Та же лёгкая хрипотца, появлявшаяся после долгой дороги. Та же привычка растягивать последнюю гласную. Даже нетерпение было знакомым.

Но Элай не подошёл к двери.

Он помнил Натана слишком хорошо.

Его брат никогда не жаловался на жару.

— Скажи что-нибудь, чего не знает никто, кроме нас, — потребовал Элай.

За дверью стало тихо.

Рут подняла револьвер. Шериф Бриггс положил ладонь на рукоять оружия, но не вытащил его.

Посетители салуна прятались за перевёрнутыми столами. Один из железнодорожных рабочих шептал молитву, прижимая к груди бутылку виски.

— В Колорадо, — наконец сказал голос, — ты столкнул меня с крыши амбара.

Элай не моргнул.

— Это видел отец.

— Ты сказал ему, что я сорвался сам.

— Это слышала мать.

За дверью кто-то тихо рассмеялся.

— Ты всегда был подозрительным.

— А ты всегда умел отвечать не на тот вопрос.

Элай взвёл курок странного револьвера.

Серебряные знаки на барабане едва заметно засветились.

— Последняя попытка, Натан.

Пауза.

Затем голос сказал:

— В ночь перед моим исчезновением я попросил тебя уехать со мной в Калифорнию. Ты отказался, потому что Сара была беременна.

У Элая перехватило дыхание.

В салуне будто стало теснее.

Об этом разговоре не знал никто.

Натан пришёл к нему глубокой ночью. Они сидели у пустого загона и делили бутылку дешёвого бурбона. Брат говорил о земле возле Сакраменто, о работе на лесопилке, о возможности начать заново.

Элай отказался.

Сара действительно была беременна.

Через месяц она потеряла ребёнка. Ещё через три — уехала, не попрощавшись.

Он никогда никому не рассказывал, почему не последовал за братом.

— Элай? — позвал Натан.

Револьвер в руке стал тяжелее.

— Не открывай, — прошептал Бриггс.

— Он знает то, чего не может знать чужой.

— Поезд питается воспоминаниями. Может быть, он вытащил это из твоей головы.

— Тогда зачем стучать?

— Потому что войти сам не может.

Элай посмотрел на дверь.

Между досками проступала тонкая чёрная пыль. Она медленно проникала внутрь, будто дым.

— Натан, — сказал он. — Отойди от двери.

— Зачем?

— Я выйду через задний вход.

Пыль перестала двигаться.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что снаружи небезопасно.

— Для кого?

Ответа не последовало.

Элай подал Рут знак и попятился к кухне. Она поняла без слов, обошла стойку и направилась за ним.

Бриггс преградил им путь.

— Что ты задумал?

— Посмотреть, кто там стоит.

— Я уже сказал: не открывай дверь.

— Я её и не открываю.

— Ты не понимаешь, с чем имеешь дело.

— А вы понимаете?

Шериф ничего не ответил.

Элай оттолкнул его плечом и прошёл в кухню. Рут двинулась следом.

За ними увязался Гаррет.

— Это моя кухня, — объяснил он.

— Оставайтесь здесь, — сказала Рут.

— Именно поэтому я иду с вами.

— У вас есть оружие?

Бармен поднял тяжёлую чугунную сковороду.

— Моё заведение. Мои правила.

Задняя дверь выходила в узкий переулок между салуном и конюшней. Через щели в ставнях проникал странный серый свет.

Хотя ещё недавно стоял полдень, теперь город словно оказался под затмением.

Элай осторожно отодвинул засов.

Дверь открылась без скрипа.

Снаружи не было ветра.

Не было голосов.

Не было даже привычного стрёкота насекомых.

Над Ред-Месой висело чёрное солнце.

Не полностью чёрное — вокруг тёмного диска горел тонкий белый обод. Он отбрасывал на улицы бесцветный свет, превращая дома, землю и людей в выцветшие фотографии.

Гаррет уронил сковороду.

— Господи.

— Не произноси Его имя зря, — сказала Рут.

— Сейчас самое время произносить его по делу.

На главной улице стояли жители города.

Все триста двенадцать человек — или сколько их было на самом деле.

Мужчины, женщины, старики. Они вышли из домов и застыли лицом к станции. Никто не говорил. Никто не пытался укрыться от невозможного затмения.

Их тени тянулись не от солнца.

Они вытягивались в сторону железной дороги.

Элай приложил палец к губам и двинулся вдоль стены салуна.

На улице перед главным входом стоял мужчина.

Светлые волосы. Потёртый дорожный плащ. Широкие плечи.

Натан.

Он стоял спиной к Элаю и смотрел на закрытую дверь.

Чёрная пыль покрывала его одежду, сапоги и волосы. Она осыпалась на землю, но следов не оставляла.

Элай спрятался за углом.

— Это он? — прошептала Рут.

— Похож.

— «Похож» — не лучший ответ.

— Я не видел его четыре года.

— А он будто не видел вас четырёх дней.

Натан поднял руку и снова постучал.

— Элай, я знаю, что ты внутри.

Элай шагнул из-за угла.

— А я снаружи.

Натан медленно обернулся.

Время не тронуло его.

Он выглядел точно так же, как на фотографии: двадцать шесть лет, сломанный нос, светлая щетина, глубокая складка между бровями. На левой ладони действительно был шрам в форме полумесяца.

Только глаза изменились.

Радужки стали почти прозрачными. В них отражалось не чёрное солнце, а множество быстро проносящихся огней — будто Натан смотрел из окна мчащегося поезда.

— Брат, — сказал он.

Улыбка была настоящей.

И от этого становилось страшнее.

Элай не опустил револьвер.

— Сделай три шага назад.

— Ты встречаешь меня оружием?

— Я четыре года считал тебя мёртвым.

— Я был занят.

— Где ты был?

— В дороге.

— Четыре года?

Натан посмотрел на небо.

— Для меня прошло меньше недели.

— Рут говорила, ты утверждал, что прошло три дня.

— Значит, прошло ещё несколько.

— Где твоя лошадь?

— Она не смогла поехать дальше.

— А ты смог.

— Мне предложили место.

Чёрный диск над городом будто пульсировал.

Элай почувствовал, как рукоять револьвера стала холоднее.

— В поезде?

Натан кивнул.

— Он не такой, как тебе рассказывали.

— Тогда Расскажи сам.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что они слушают.

Он взглянул на жителей города.

Люди по-прежнему стояли неподвижно, повернувшись к станции.

— Кто они? — спросил Элай.

— Пассажиры, которые ещё не купили билеты.

— Это жители Ред-Месы.

— Одно другому не мешает.

Рут вышла из-за угла, держа оружие обеими руками.

— Что поезд забирает в качестве платы?

Натан посмотрел на неё.

— Мисс Морроу.

— Мы встречались?

— Пока нет.

— Плохой ответ.

— Другого у меня нет.

— Плата, — повторила Рут. — Что вы отдали проводнику?

Улыбка исчезла с лица Натана.

— Я не помню.

— Значит, отдали что-то важное.

— Я помню всё необходимое.

— Например, брата?

Натан перевёл взгляд на Элая.

— Его я не смог бы забыть.

Элай услышал в этих словах прежнюю теплоту.

Но что-то было не так.

Не голос. Не лицо.

Порядок слов.

Настоящий Натан сказал бы: «Этого упрямого осла не забудешь, даже если захочешь».

— Как звали нашу мать? — спросил Элай.

— Мэри.

— Отца?

— Джозеф.

— Собаку на фотографии?

— Тоби.

Ответы прозвучали без запинки.

— Как звали моего нерождённого ребёнка?

Натан открыл рот.

Замер.

В его глазах пронеслись огни.

— Вы не успели выбрать имя.

Элай стиснул рукоять.

Они выбрали имя.

Сара хотела назвать дочь Эвелин.

Об этом знали только Элай и она.

Натан не мог знать.
Но Элай всё равно задал вопрос.
И получил правильный для чужака ответ.
— Ты не мой брат, — сказал он.
Лицо Натана дрогнуло.
— Я твой брат настолько, насколько это возможно.
— Что это значит?
— Натан Коул сел в поезд. Натан Коул доехал до конечной станции. Натан Коул вернулся.
— А кто говорит со мной сейчас?
— Всё, что от него осталось.
Из салуна донёсся грохот.
Передняя дверь распахнулась наружу.
На пороге стоял шериф Бриггс с дробовиком.
— Отойди от него, Коул!
Натан даже не повернул головы.
— Он всегда такой?
— Вы знакомы? — спросил Элай.
— Мы встречались на линии.
— Закрой рот! — рявкнул Бриггс.
Он вскинул дробовик.
Натан посмотрел на него.
Шериф замер.
Из носа у него потекла кровь.
Дробовик задрожал в руках.
— Ты оставил нас там, Уильям, — произнёс Натан.
— Я никого не оставлял.
— Двадцать семь человек.
— Они уже были мертвы.
— Не все.
— Замолчи.
— Ты закрыл тоннель.
— Я пытался остановить поезд!
— Ты пытался спасти себя.
Бриггс нажал на спуск.
Элай бросился в сторону.
Выстрел разорвал тишину.
Заряд дробин вошёл Натану в грудь и отбросил его к двери салуна.
Рут вскрикнула.
Натан рухнул на землю.
На рубашке появились десятки отверстий.
Но крови не было.
Из ран посыпалась чёрная пыль.
Она хлынула на доски крыльца, потекла между ними и поднялась в воздух.
Натан сел.
Бриггс выронил дробовик.
— Нет.
Натан провёл ладонью по груди. Отверстия в ткани исчезли, будто их никогда не было.
— Теперь моя очередь, — сказал он.
Тени жителей Ред-Месы одновременно дрогнули.

Они отделились от ног своих хозяев.
Чёрные силуэты поползли по земле к шерифу.
Бриггс отступил, споткнулся о порог и упал.
— Элай! — крикнула Рут. — Патрон!
Элай поднял странный револьвер.
Натан повернулся к нему.
На его лице не было злости.
Только усталость.
— Не стреляй, брат.
Серебряные знаки на барабане вспыхнули ярче.
Тени остановились.
— Что произойдёт, если я нажму на спуск? — спросил Элай.
— Не знаю.
— Ты боишься.
— Да.
— Значит, пуля тебе повредит.
— Она повредит всему, что находится рядом.
Рут посмотрела на стены домов.
Чёрные тени уже покрывали половину улицы.
— Он говорит правду?
— Откуда мне знать?
— Вы братья.
— Это сейчас не помогает.
Натан поднялся.
— Пуля была создана не для меня.
— Для кого?
Он указал на чёрное солнце.
— Для того, что смотрит через него.
Белый обод в небе вспыхнул.
По городу прокатился тяжёлый низкий звук.
Не гудок.
Вздых.
Все жители Ред-Месы одновременно открыли рты.
Из сотен глоток вырвался один голос:
— ПАССАЖИР НАЙДЕН.
Рут зажала уши.
Гаррет опустил на колени.
Бриггс попытался отползти в салун.
Натан поднял голову к небу.
— Оно заметило тебя.
— Кто?
— Машинист.
— В поезде нет машиниста.
— Есть. Просто он не помещается внутри.
Чёрное солнце начало медленно расширяться.
Белый круг света вокруг него становился тоньше.
Элай навёл револьвер на небо.
— Не надо! — крикнул Натан.
— Почему?

— У тебя только одна пуля.
— Значит, не промахнусь.
— Ты ещё не знаешь, во что стрелять.
Натан шагнул к нему.
Элай перевёл оружие на брата.
Тот остановился.
— Я пришёл предупредить тебя, — сказал Натан.
— Телеграмму отправил ты?
— Нет.
— Кто?
— Девочка.
Рут нахмурилась.
— Какая девочка?
— Та, которую этот город забыл.
На краю улицы раздался звон.
Негромкий.
Будто маленький молоток ударил по стеклу.
Люди начали поворачивать головы.
Медленно, словно их тянули за невидимые нити.
У колодца стояла девочка лет десяти.
Босая, в сером платье до щиколоток. Тёмные волосы были коротко обрезаны, лицо покрывала пыль. На шее висел железнодорожный билет, привязанный верёвкой.
В руке девочка держала маленький колокольчик.
Она позвонила ещё раз.
Тени на земле замерли.
— Пыль, — прошептала Рут.
Девочка посмотрела на неё.
— Ты вспомнила.
Рут побледнела.
— Я... не знаю тебя.
— Знаешь. Просто они забрали место, где хранилась память обо мне.
Пыль указала на северную окраину города.
Туда, где за последними домами виднелась пустая равнина.
— На кладбище.
Гаррет поднял голову.
— У нас нет кладбища.
— Вот именно, — ответила девочка.
Она снова позвонила в колокольчик.
Над городом что-то изменилось.
Не появился новый предмет.
Наоборот — Элай вдруг понял, что всё это время не замечал отсутствия чего-то очевидного.
В каждом городе было кладбище.
Иногда за церковью. Иногда на холме. Иногда возле старой дороги.
Но в Ред-Месе мёртвых словно никогда не существовало.
— Идёмте, — сказала Пыль. — Пока солнце закрыто, дорога видна.
— Какая дорога? — спросил Элай.
Девочка повернулась к пустыне.
— Та, по которой мёртвые возвращаются домой.

Они вышли из города впятером.

Элай, Рут, Бриггс, Натан и девочка Пыль.

Гаррет хотел пойти с ними, но остановился у границы главной улицы. Он не смог сделать следующий шаг. Его ноги дрожали, будто земля впереди была краем пропасти.

Остальные жители Ред-Месы снова застыли, повернувшись к станции.

Элай шёл рядом с Натаном, не выпуская револьвер из руки.

— Если попытаешься что-нибудь сделать...

— Ты выстрелишь, — закончил брат. — Я понял.

— Ты всегда плохо понимал с первого раза.

— А ты всегда повторял угрозы, потому что не мог придумать новые.

На мгновение они снова стали братьями.

Элай почти улыбнулся.

Почти.

— Что с тобой случилось?

Натан смотрел под ноги.

— Я дошёл до места, где прошлое заканчивается.

— Конечная станция?

— Так её называют люди.

— А не люди?

— По-разному.

— Кто там живёт?

— Никто. И все.

Элай скривился.

— Ты раньше разговаривал понятнее.

— Раньше мир был проще.

Впереди Пыль остановилась.

Она стояла на совершенно ровной земле. Вокруг росли редкие кусты полыни, между камнями сновали ящерицы.

Никакого кладбища не было.

— Здесь, — сказала девочка.

Бриггс огляделся.

— Здесь ничего нет.

Пыль протянула ему колокольчик.

— Позвони.

Шериф не взял его.

— Почему я?

— Потому что ты закрыл ворота.

Бриггс побледнел.

— Я не знал.

— Ты всегда это говоришь.

— Мне приказали.

— Мёртвым всё равно, кто подписал приказ.

Элай посмотрел на шерифа.

— Какие ворота?

Бриггс вытер рот тыльной стороной ладони.

— После исчезновения рабочих мы нашли здесь тела.

— Двадцать семь?

— Сначала семь.

— И что сделали?

— Похоронили.

— Где могилы?

— Я не помню.

Пыль вложила колокольчик ему в руку.

— Позвони.

Бриггс сжал маленькую рукоять.

Колокольчик звякнул.

Звук ушёл в землю.

По пустыне пробежала дрожь.

Песок начал осыпаться в невидимые углубления.

Сначала проявился один прямоугольный холмик.

Потом второй.

Третий.

Десятки.

Перед ними возникло кладбище.

Старые деревянные кресты, каменные плиты, покосившаяся ограда. Сухие цветы лежали у могил, которые никто не посещал годами.

Кладбище занимало огромную площадь.

Оно было больше самого города.

Рут медленно прошла между первыми могилами.

— Здесь сотни захоронений.

— Больше, — сказала Пыль.

На надгробиях были вырезаны имена.

Некоторые Элай слышал в городе.

ГАРРЕТ ФОУЛЗ.

МЭРИ БРИГГС.

РУТ МОРРОУ.

Рут остановилась перед плитой со своим именем.

Под ним стояла дата смерти.

Три года назад.

— Это невозможно, — прошептала она.

Бриггс нашёл соседнюю могилу.

УИЛЬЯМ БРИГГС.

Та же дата.

Элай быстро пошёл вдоль рядов.

Он искал одну фамилию.

Коул.

Нашёл две могилы.

На первой было написано:

НАТАН КОУЛ

1863–1885

На второй:

ЭЛАЙ КОУЛ

1858–1889

Элай уставился на последнюю цифру.

1889 год.

Текущий год.

Под датой смерти была выбита ещё одна строка:

ПРИБЫЛ ПО РАСПИСАНИЮ.

— Это не предсказание, — сказал Натан у него за спиной.

— Тогда что?

— Расписание.

Из-под земли донёсся стук колёс.

Сначала тихий.

Потом громче.

Кресты задрожали. Каменные плиты начали подпрыгивать на месте. Между могилами раскрылась длинная трещина.

Из неё вырвался горячий пар.

Пыль схватила Элая за руку.

— Он идёт снизу.

Земля разошлась.

Под кладбищем оказались рельсы.

Две блестящие чёрные полосы уходили в темноту, где разгорался одинокий белый огонь.

Поезд приближался.

А на его передней площадке стоял проводник в длинном пальто.

Он снял фуражку и поклонился.

Мистер Коул, — произнёс он. — Ваше место готово.

Глава третья. Голоса в телеграфных проводах

Поезд поднимался из земли.

Сначала над краем трещины показалась труба. Чёрная, блестящая, без единого пятна сажи. Затем — круглый лоб паровоза с белым фонарём посередине.

Свет от него не падал на предметы.

Он проходил сквозь них.

На мгновение Элай увидел кости под собственной рукой, металлический каркас револьвера и серебряный патрон внутри барабана. Сердце билось за рёбрами, похожее на маленького зверя в клетке.

Пыль заслонила глаза ладонью.

— Не смотрите в фонарь, — сказала она. — Он показывает то, что поезд собирается забрать.

Элай отвернулся.

Паровоз продолжал подниматься по наклонным рельсам, которых ещё минуту назад не существовало. Следом из разлома появился первый вагон, затем второй. Колёса не касались земли, но от их движения кладбище содрогалось.

Кресты качались.

Плиты трескались.

Из-под могил тянулись тонкие белые руки.

Рут отступила к ограде.

— Там кто-то есть.

— Они хотят домой, — ответила Пыль.

— Кто?

— Те, кого город забыл похоронить.

Проводник стоял на передней площадке первого вагона. Высокий, худой, в чёрном пальто, застёгнутом до подбородка. Лицо его было бледным и гладким, словно вырезанным из воска.

На цепочке у жилета покачивался человеческий зуб.

Он снял фуражку.

Под ней не оказалось волос.

Только ещё одно лицо.

Маленькое, сморщенное, с закрытыми глазами.

Проводник быстро надел фуражку обратно.

— Прошу простить, — произнёс он. — В дороге вещи иногда меняются местами.

Бриггс попятился.

— Убирайся.

— Шериф Уильям Бриггс, — сказал проводник. — Ваш билет просрочен на три года.

— У меня нет билета.

— Он у каждого есть.

Проводник достал из кармана пачку тонких прямоугольных карточек. Перебрал их длинными пальцами и вытащил одну.

На ней было написано имя шерифа.

Бриггс выхватил револьвер.

— Ещё шаг — и я стреляю.

— Вы уже стреляли в одного моего пассажира. Результат вас не удовлетворил.

Натан стоял возле могилы со своим именем и смотрел на проводника без выражения.

— Я больше не пассажир, — сказал он.

— В нашем деле бывших пассажиров не бывает.
— Я вышел.
— Вышли не вы.
Натан сжал кулаки.
Чёрная пыль посыпалась из-под его ногтей.
Элай перевёл взгляд с брата на проводника.
— Что он имеет в виду?
— Ваш родственник оплатил только часть пути, — ответил тот. — Остальное доехало без него.
— Говори яснее.
— Я не уполномочен объяснять устройство пассажира пассажиру.
— Я никуда не еду.
Проводник улыбнулся.
Его зубы были похожи на маленькие белые билеты.
— Это не имеет отношения к вашему желанию, мистер Коул.
В дверях первого вагона появился мальчик.
Лет семи, босой, в полосатой рубашке. Лицо его было покрыто землёй. Он молча смотрел на кладбище.
За ним в проходе стояли другие дети.
Десятки.
Некоторые держали в руках игрушки. У одной девочки была тряпичная кукла без головы.
Другой мальчик прижимал к груди деревянную лошадку.
Рут застыла.
— Дети из города.
Пыль опустила колокольчик.
— Не все.
— Кто остальные?
— Те, кого поезд собирал по дороге.
Мальчик в полосатой рубашке шагнул на площадку.
— Мисс Морроу, — позвал он.
Рут вздрогнула.
— Ты знаешь меня?
— Вы учили нас азбуке Морзе.
Ещё одна девочка выглянула из-за его плеча.
— И давали конфеты.
— Я никогда не учила детей.
— Учили, — сказала Пыль. — Просто потом забыли.
Рут прижала пальцы к вискам.
— Нет.
— В подвале станции висит доска, — продолжал мальчик. — На ней наши имена.
— У станции нет подвала.
Дети переглянулись.
Проводник постучал серебряным компостером по перилам.
— Пассажирам запрещено разговаривать с провожающими.
Дверь вагона начала закрываться.
Мальчик просунул руку в щель.
— Рут!
Створка прижала ему пальцы.
Он не закричал.

Вместо крови на пол посыпались телеграфные ленты, исписанные точками и тире.
Рут бросилась вперёд.
Элай успел схватить её за пояс.
— Отпусти!
— Поезд именно этого и ждёт.
— Там дети!
— Они уже внутри.
— Значит, их можно вытащить!
Проводник снова поднял компостер.
— Посадка окончена.
Пыль ударила в колокольчик.
Звон расколол воздух.
Дверь вагона остановилась.
Все окна поезда разом распахнулись.
Из них вырвались голоса.
Мужские, женские, детские.
Они кричали имена, даты, молитвы, обрывки писем. Кто-то звал мать. Кто-то просил воды. Кто-то смеялся так, будто не мог остановиться.
Голоса закрутились над кладбищем, превращаясь в чёрные ленты.
Проводник впервые потерял спокойствие.
— Уберите колокольчик.
Пыль позвонила снова.
— Он не ваш.
— Он принадлежит линии.
— Линия украла его у моей мамы.
Лицо проводника дрогнуло.
Под кожей словно зашевелились десятки маленьких существ.
— Ваша мать добровольно заключила соглашение.
— Вы обманули её.
— Условия были изложены полностью.
— Она не умела читать.
Проводник наклонил голову.
— Это не освобождает от обязательств.
Пыль замахнулась колокольчиком в третий раз.
Натан схватил её за запястье.
— Не надо.
Девочка посмотрела на него с ненавистью.
— Отпусти.
— Третий звон откроет все двери.
— Именно этого я хочу.
— Откроются не только двери вагонов.
Под землёй что-то ударило.
Один раз.
Второй.
По кладбищу прошла волна. Могильные холмики поднялись и опустились, будто под ними переворачивалось гигантское тело.
Пыль перестала сопротивляться.
— Что там?
Натан посмотрел в трещину.

— То, что проложило первую линию.

Проводник поправил перчатки.

— Господа, расписание не предусматривает дальнейшей задержки. Мистер Коул, прошу занять ваше место.

— А если откажусь?

— Тогда поезд заберёт станцию.

— Какую станцию?

Проводник указал на Ред-Месу.

— Любой город становится станцией, когда в нём достаточно людей чего-нибудь ждут.

Элай поднял револьвер.

— Вы боитесь этой пули?

— Я соблюдаю разумную осторожность.

— Значит, боитесь.

— Страх — одна из немногих вещей, которые пассажиры отдают без сожаления.

Элай прицелился в белый фонарь паровоза.

Натан шагнул между ним и поездом.

— Не стреляй.

— Отойди.

— Пуля предназначена для Машиниста. Если потратишь её сейчас, мы проиграем.

— Кто такие «мы»?

— Все, кто ещё помнит своё имя.

— Ты помнишь?

Натан не ответил.

Проводник убрал билеты в карман.

— У вас одна минута.

— До чего?

— До отправления.

— А потом?

— Станция Ред-Меса будет присоединена к линии.

Вдалеке, со стороны города, зазвонил телеграф.

Звук был слишком громким для маленького аппарата. Металлический стук разносился по пустыне, будто кто-то бил молотком по рельсам.

Рут повернула голову.

— Он вызывает меня.

— Кто? — спросил Элай.

Она прислушалась.

Точки и тире шли быстро.

— Не знаю.

Стук повторился.

Рут побледнела.

— Это мой код.

— Что значит твой код?

— У каждого оператора своя манера. Длина пауз, сила нажатия. Я слышу себя.

— Со станции?

— Да.

— Но ты здесь.

Рут отступила от поезда.

— Сообщение говорит: «Не позволяйте ему сесть».

Проводник поднял бровь.

— Недостовверные сведения — постоянная проблема телеграфии.
Аппарат в городе застучал снова.
Рут закрыла глаза, вслушиваясь.
— «Подвал. Найдите подвал. До заката».
— У станции нет подвала, — сказал Бриггс.
Рут посмотрела на него.
— Вы слишком часто повторяете эту фразу.
Проводник достал карманные часы.
На их циферблате вместо стрелок двигались две тонкие человеческие руки.
— Тридцать секунд.
Элай оценил расстояние до города. Пешком — не меньше четверти часа. Верховые лошади остались у салуна.
— Пыль, — сказал он, — можешь задержать поезд?
— Один раз.
— Надолго?
— Не знаю.
— Отлично. Всегда любил точные планы.
Он повернулся к Бриггсу.
— Возвращаемся на станцию.
— Поезд пойдёт за нами.
— Пусть.
— Ты не понимаешь. Если он дойдёт до города...
— Тогда найдём подвал раньше.
Проводник закрыл часы.
— Время истекло.
Пыль вырвала руку у Натана и позвонила в третий раз.
Мир раскололся.
Все двери поезда распахнулись.
Из вагонов хлынул холодный воздух, пахнувший снегом, морской водой, горелым деревом и землёй. Пассажиры поднялись со своих мест.
Сотни лиц повернулись к выходам.
Под кладбищем распахнулось что-то ещё.
Трещина между рельсами расширилась. Из глубины показался огромный глаз.
Он не принадлежал ни человеку, ни животному. Белая радужка окружала чёрный вертикальный зрачок, внутри которого отражались звёзды.
Глаз посмотрел на Элая.
Серебряный патрон в барабане вспыхнул.
Револьвер сам поднялся в его руке, будто тянулся к цели.
— Не смотри! — закричал Натан.
Он ударил Элая плечом.
Выстрел не прозвучал.
Палец остановился на спуске за мгновение до нажатия.
Глаз моргнул.
Из-под земли вырвался поток чёрного пара. Он окутал поезд, могилы и проводника.
— Бегите! — крикнула Пыль.
Они бросились к городу.
За спиной раздался грохот открывающихся вагонов. Пассажиры ступали на землю, но их шаги звучали как удары колёс о стыки.
Элай бежал рядом с Рут.

Бриггс отставал. Натан тащил его за руку, почти не касаясь земли. Пыль двигалась быстрее всех, её босые ноги не оставляли следов.

Из тумана донёлся голос проводника:

— МИСТЕР КОУЛ! ВЫ НАРУШАЕТЕ ПРАВИЛА ПЕРЕВОЗКИ!

— Подайте жалобу! — крикнул Элай.

— ОНА УЖЕ ПОДАНА!

Из пара вылетела длинная чёрная цепь.

Она обвилась вокруг ноги Бриггса.

Шериф упал.

Натан удержал его, но цепь начала тянуть обоих к поезду.

Элай развернулся.

— Не стреляй! — крикнул Натан.

Элай сунул револьвер за пояс, схватил цепь обеими руками и потянул.

Металл обжёг ладони холодом.

В каждом звене он увидел чужое воспоминание.

Женщина укачивала младенца.

Солдат падал на мокром поле.

Старик открывал дверь дома, которого уже не существовало.

Мальчик впервые садился на лошадь.

Чужие жизни вспыхивали и исчезали.

Элай закричал, но не отпустил.

Рут вытащила револьвер и выстрелила в цепь.

Пуля отскочила.

— Серебро! — крикнул Бриггс.

— У нас одна серебряная пуля, и она не для цепей!

Пыль вернулась.

Она прижала колокольчик к одному из звеньев и прошептала:

— Ты помнишь, кем был.

Цепь вздрогнула.

Звено под колокольчиком превратилось в обручальное кольцо.

Следующее — в детскую ложку.

Третье — в ключ.

Вся цепь рассыпалась на сотни потерянных вещей.

Бриггс вскочил.

— Что это было?

— Плата пассажиров, — ответила Пыль. — Иногда поезд делает из неё инструменты.

Они снова побежали.

Позади завыл паровоз.

Рельсы начали вырастать из земли, догоняя их. Чёрные полосы прокладывались через кладбище, кустарник и камни. Шпалы падали одна за другой, будто невидимые рабочие строили путь прямо под колёсами состава.

— Быстрее! — крикнула Рут.

Первые дома были уже близко.

На окраине стоял Гаррет со сковородой.

— Я знал, что вы вернётесь! — закричал он.

Увидев поезд, бармен бросил сковороду и побежал вместе с ними.

— Почему он едет по земле?! — задыхаясь, спросил Гаррет.

— Потому что под землёй ему стало тесно! — ответил Элай.

Они ворвались на главную улицу.

Жители по-прежнему стояли лицом к станции. Теперь их рты двигались.
Каждый произносил одно и то же:

— Поезд прибывает. Поезд прибывает. Поезд прибывает.

Никто не реагировал, когда беглецы протискивались между ними.

У станции Иов рвал поводья, привязанный к коновязи. Элай хотел освободить коня, но Рут схватила его за рукав.

— Подвал!

Они поднялись на платформу.

Дверь станции захлопнулась за последним из них. Бриггс задвинул засов.

— Дерево его не остановит, — сказал Гаррет.

— Зато мне от этого спокойнее.

Телеграфный аппарат стучал без перерыва.

Рут бросилась к столу и начала записывать.

— Что он передаёт? — спросил Элай.

— Слишком быстро.

— Ты говорила, что это твой код.

— Мой. Но будто я работаю обеими руками.

Пыль подошла к дальней стене.

Там стоял высокий шкаф с архивами. Девочка провела пальцами по полу.

— Здесь.

Элай и Бриггс оттащили шкаф.

За ним оказалась обычная деревянная стена.

— Ничего, — сказал шериф.

Пыль подняла колокольчик.

— Потому что вы забыли дверь.

Она позвонила.

В стене проступил прямоугольный контур.

Появилась ручка.

Затем петли.

Дверь была низкой, почти детской. На ней висела табличка:

СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.

ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ ОПЕРАТОРОВ ЛИНИИ.

Рут смотрела на табличку.

— Я видела её раньше.

— Когда? — спросил Элай.

— Не знаю.

Она коснулась ручки.

Телеграф замолчал.

Снаружи раздался гудок.

Окна станции задрожали.

Поезд вошёл в город.

За стенами послышался скрежет колёс, хотя рельсы находились в нескольких ярдах от платформы.

— Открывай, — сказал Элай.

Рут нажала на ручку.

Дверь не поддавалась.

На табличке появилась новая строка:

ПРЕДЪЯВИТЕ ПОЛНОМОЧИЯ.

— Что ему нужно? — спросил Гаррет.
— Операторский ключ, — сказала Рут.
— Телеграфный?
Она посмотрела на аппарат.
Ключ продолжал лежать на столе, соединённый с обрезанным проводом.
Рут отвинтила его от основания.
В тот же миг из стены возле двери выдвинулось маленькое гнездо.
Она вставила телеграфный ключ.
— И что теперь?
Пыль указала на латунную пластину.
На ней были выгравированы точки и тире.
Рут прочитала:
— «Назовите станцию отправления».
— Ред-Меса, — сказал Бриггс.
— Нет, — возразила Пыль. — Это станция прибытия.
Удар снаружи потряс здание.
Стёкла лопнули.
Из трещин в стенах потёк чёрный дым.
Проводник говорил с платформы:
— ПАССАЖИР ЭЛАЙ КОУЛ! ПРОЙДИТЕ НА ПОСАДКУ!
Элай встал у двери с револьвером.
— У нас мало времени.
Рут положила пальцы на ключ.
— Откуда отправилось сообщение?
— Ты сказала, что оно от тебя.
— Но я здесь.
Натан подошёл к телеграфу.
— Не от тебя нынешней.
Рут посмотрела на него.
— Откуда ты знаешь?
— Я слышал такие сообщения в поезде. Они идут не через расстояние.
— Через что?
— Через время.
Она снова посмотрела на латунную пластину.
— Станция отправления — будущее?
— У будущего нет станции, — сказала Пыль. — Только направление.
В дверь ударили ещё раз.
Верхняя петля вылетела.
В щель просунулась рука проводника. Пальцы были слишком длинными и сгибались в обе стороны.
Элай навёл револьвер.
Рука замерла.
— Не расходуйте билет, — сказал проводник из-за двери.
— Это не билет.
— Всё является билетом, если правильно пробить отверстие.
Рут закрыла глаза.
Телеграфный ключ под её пальцами начал двигаться.
Сам.
Точка.

Тире.
Тире.
Пауза.
Она слушала ритм.
— Сообщение снова идёт.
— Что там? — спросил Элай.
— Координаты.
— Чего?
— Станции отправления.
Она повторила сигнал на ключе.
Дверь щёлкнула.
На табличке появилось название:
СТАНЦИЯ «ПОСЛЕ ЗАВТРА».
Низкая дверь распахнулась.
За ней уходила вниз лестница.
Не деревянная.
Каменная, влажная, освещённая синими лампами.
Из глубины доносился стук десятков телеграфных аппаратов.
— Внутрь! — крикнула Рут.
Пыль спустилась первой.
За ней Гаррет и Бриггс.
Натан остановился у порога.
— Что такое?
Он коснулся невидимой преграды.
Из его пальцев посыпалась чёрная пыль.
— Я не могу войти.
— Почему? — спросил Элай.
— Дверь пропускает только живых.
Снаружи проводник рассмеялся.
— НАКОНЕЦ-ТО МЫ ПРИШЛИ К СОГЛАСИЮ!
Натан посмотрел на брата.
— Иди.
— Я тебя не оставлю.
— Уже оставил один раз.
Элай схватил его за руку.
Кожа Натана была холодной, но настоящей.
— Второй раз не собираюсь.
Он потянул брата к двери.
Невидимая преграда вспыхнула. Элая отбросило назад. Серебряный револьвер выпал и заскользил к краю платформы.
Рука проводника метнулась в щель.
Пальцы сомкнулись на рукояти.
— Благодарю, — произнёс он.
Натан наступил ему на запястье.
Кости хрустнули.
Проводник зашипел.
Элай подхватил револьвер.
Рут стояла на лестнице.
— Элай!

Дверь станции начала разлетаться под ударами.
За спиной проводника клубился чёрный пар. В нём двигались пассажиры поезда.
Натан толкнул брата к потайному входу.
— Найди комнату с красным проводом.
— Что там?
— Ответ.
— На какой вопрос?
— Почему поезд выбрал тебя.
Элай упёрся ногами.
— Пойдём вместе.
— Я не могу.
— Тогда я останусь.
Натан улыбнулся.
На этот раз — так, как улыбался раньше.
Криво, одним уголком рта.
— Ты всегда был старшим братом только по возрасту.
Он ударил Элая в грудь.
Тот полетел назад, через порог.
Рут поймала его за воротник.
Натан захлопнул низкую дверь.
Последнее, что увидел Элай, — брат, стоящий перед разбитым входом станции, и проводник, расправляющий длинные пальцы.
Затем дверь исчезла.
Осталась каменная стена.
Элай бросился к ней.
— Натан!
Ответа не было.
Только глухой удар.
Потом ещё один.
И тишина.
Рут положила ладонь ему на плечо.
— Мы вернёмся.
— Ты не знаешь этого.
— Не знаю.
Снизу застучали телеграфы.
Сотни аппаратов передавали одно сообщение.
Рут прислушалась.
— Они называют твоё имя.
— Уже привык.
— Не только твоё.
Она побледнела.
— Моё тоже.
Лестница привела их в огромный подземный зал.
В темноте рядами стояли телеграфные столы. На каждом работал аппарат, хотя возле них не было операторов.
Провода тянулись по стенам, потолку и полу. Они уходили в камень, переплетались, свисали, как корни перевернутого леса.
На дальней стене висела карта Соединённых Штатов.
Но линии железных дорог на ней двигались.

Они ползли по стране, появлялись и исчезали, соединяли города, которых не существовало.

В центре карты чёрной точкой была отмечена Ред-Меса.

От неё тянулась новая линия.

Прямо на восток.

К другому чёрному кругу.

Под ним стояла дата:

18 НОЯБРЯ 1889 ГОДА.

— Это через три дня, — сказал Бриггс.

Рут подошла ближе.

Над датой проступило название города:

СЕНТ-ЛУИС.

Гаррет снял шляпу.

— Там живёт почти полмиллиона человек.

Один из аппаратов остановился.

Из него выползла белая телеграфная лента.

Рут оторвала её и прочитала.

Лицо её стало серым.

— Что там? — спросил Элай.

Она протянула ему бумагу.

На ленте было напечатано:

КОГДА ЛИНИЯ ДОСТИГНЕТ СЕНТ-ЛУИСА,

ЧЁРНОЕ СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ НАД ВСЕЙ СТРАНОЙ.

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ НАТАНУ КОУЛУ.

ОН УЖЕ МАШИНИСТ.

В конце стояла подпись:

РУТ МОРРОУ.

СТАНЦИЯ «ПОСЛЕ ЗАВТРА».

Глава четвёртая. Следы, идущие против ветра

Элай перечитал телеграмму трижды.

Буквы не изменились.

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ НАТАНУ КОУЛУ.

ОН УЖЕ МАШИНИСТ.

— Это ложь, — сказал он.

Его голос прозвучал слишком громко в подземном зале.

Сотни телеграфных аппаратов продолжали стучать. Отдельные сигналы сливались в металлический дождь, от которого начинали болеть зубы.

Рут взяла ленту из его руки.

— Возможно.

— Ты сама её отправила.

— Не я.

— Подпись твоя.

— Подпись можно подделать.

— Манеру работы тоже?

Рут посмотрела на аппарат, из которого вышло сообщение.

— Труднее.

Бриггс стоял перед картой и следил, как чёрная линия медленно ползёт от Ред-Месы на восток.

— За три дня она не дойдёт до Сент-Луиса, — сказал он. — Даже самый быстрый поезд не сможет пройти такое расстояние.

Гаррет провёл ладонью по усам.

— Самый быстрый обычный поезд.

— Эта линия не проходит через города, — заметила Пыль.

Девочка стояла у карты, задрав голову.

Чёрная полоса действительно не повторяла существующие железнодорожные пути. Она шла прямо через горы, реки и пустыни, словно земля не имела для неё значения.

— Тогда что она показывает? — спросил Элай.

— Не дорогу, — ответила Пыль. — Распространение.

— Чего?

Девочка посмотрела на движущиеся линии.

— Забвения.

Один из телеграфов внезапно замолчал.

Затем второй.

Третий.

Тишина расплзалась по залу волной.

Аппараты переставали работать один за другим, начиная от дальней стены. Вместе с ними гасли синие лампы под потолком.

— Почему они останавливаются? — спросил Гаррет.

Рут приложила пальцы к латунному корпусу ближайшего аппарата.

— Сигнал пропадает.

— Линия оборвалась?

— Нет.

Она отдёргнула руку.

Корпус телеграфа покрылся инеем.

— Кто-то идёт по проводам.
На противоположном конце зала погасла последняя лампа.
В темноте что-то зашуршало.
Не шаги.
Скорее движение множества сухих пальцев по камню.
Элай достал револьвер.
Серебряные знаки внутри барабана светились достаточно ярко, чтобы различать лица спутников.
— Где комната с красным проводом? — спросил он.
— Я не вижу здесь красных проводов, — ответил Рут.
Пыль присела и коснулась пола.
— Цвет тоже можно забыть.
— Как забыть цвет?
— Так же, как кладбище. Сначала перестаёшь его замечать. Потом не понимаешь, чего не хватает.
Шорох стал ближе.
В тёмной части зала что-то задело телеграфный стол.
Дерево скрипнуло.
Бриггс взвёл курок.
— Кто там?
Из темноты ответил голос Натана:
— Элай.
Он шёл со всех сторон одновременно.
— Не слушайте, — сказала Рут.
— Может, он прошёл через дверь, — возразил Элай.
— Живые не могли её открыть снаружи.
— Он не живой, — напомнил Бриггс.
Голос снова позвал:
— Брат.
Гаррет попятился и наткнулся на стол.
Телеграфный ключ под его локтем один раз опустился.
Точка.
Из темноты ответили десятки аппаратов.
Точка.
Потом ещё десятки.
Точка.
— Они разговаривают, — прошептала Рут.
— О чём? — спросил Элай.
— Проверяют расстояние.
Шорох приблизился.
На краю света показалась рука.
Тонкая, чёрная, состоящая из переплетённых проводов. Вместо ногтей на пальцах были маленькие телеграфные ключи.
Рука нащупала край стола.
Следом из темноты возникла голова.
У существа не было лица. Лишь гладкий овал, по которому непрерывно пробегали точки и тире.
Пыль прижала колокольчик к груди.
— Гончая линии.

— Что она ищет? — спросил Гаррет.

Девочка посмотрела на Элая.

— Пассажира.

Гончая склонила голову.

На её лице сложились слова:

ЭЛАЙ КОУЛ.

Револьвер в руке Элая потянулся к существу.

— Не стреляй, — сказала Рут. — Одна пуля.

— Ты знаешь другой способ?

Гончая шагнула в свет.

Её тело состояло из сотен проводов. Они извивались под чёрной оболочкой, словно черви под мокрой тканью. По спине тянулись фарфоровые изоляторы, а из груди свисал оборванный кабель.

Существо подняло руку.

Все телеграфы в зале одновременно ударили.

Звук сбил Элая с ног.

Бриггс выстрелил.

Пуля вошла гончей в плечо, разорвав несколько проводов. Из раны вылетели белые искры.

Существо даже не повернулось к шерифу.

Оно шло к Элаю.

— Пыль! — крикнула Рут.

Девочка позвонила.

Гончая остановилась.

Но лишь на секунду.

Телеграфные ключи на её пальцах застучали прямо по воздуху.

Колокольчик в руке Пыли треснул.

По серебристому металлу прошла тонкая линия.

— Она учится, — сказала девочка.

Элай поднялся.

Существо находилось в пяти шагах.

На его лице появилась новая надпись:

ПРЕДЪЯВИТЕ БИЛЕТ.

— У меня нет билета.

Надпись изменилась:

БИЛЕТ В БАРАБАНЕ.

Гончая протянула руку к револьверу.

Элай ударил её рукоятью по запястью.

Провода разошлись, обвились вокруг его руки и сжались.

Он почувствовал, как что-то холодное входит под кожу.

Перед глазами вспыхнули образы.

Ранчо.

Натан смеётся, сидя на изгороди.

Сара стоит в дверях, держа ладонь на животе.

Мать печёт хлеб.

Отец учит его стрелять.

Воспоминания дёрнулись, словно крючки потянули их изнутри.

— Отпусти! — закричал Элай.

Гончая приблизила гладкое лицо.

Точки и тире сложились в одно слово:

ОПЛАТА.

Рут схватила со стола два оголённых провода и прижала их к телу существа.

Раздался треск.

Белая вспышка озарила зал.

Гончая выгнулась. Провода на её теле задрожали, отпуская Элая.

— Электричество её не убьёт! — крикнул Бриггс.

— Но может запутать!

Рут ударила телеграфным ключом по столу.

Она передавала быстро, почти яростно.

— Что ты делаешь? — спросил Гаррет.

— Отправляю ложное сообщение.

— Кому?

— Ей.

Гончая повернулась к Рут.

На её лице замелькали сигналы.

— Что ты сказала? — спросил Элай.

— Что пассажир находится в Сент-Луисе.

Существо застыло.

Провода под оболочкой заметались.

На лице появилось:

ОШИБКА МАРШРУТА.

— Работает, — сказал Гаррет.

Гончая ударила себя по голове обеими руками.

Телеграфные ключи застучали.

Из аппаратов по всему залу начали выползать бумажные ленты.

На каждой было напечатано одно и то же:

ЭЛАЙ КОУЛ НАХОДИТСЯ В СЕНТ-ЛУИСЕ.

— Теперь она проверяет сообщение, — сказала Рут. — У нас несколько секунд.

— Красный провод, — напомнил Элай.

Пыль подняла треснувший колокольчик.

— Закройте глаза.

— Зачем?

— Чтобы увидеть забытый цвет.

— Это не имеет смысла.

— Здесь многое не имеет.

Гончая начала разворачиваться к ним.

Элай закрыл глаза.

Сначала он видел только красноватые пятна под веками.

Затем они исчезли.

В полной темноте проступили тонкие светящиеся нити. Синие, жёлтые, белые. Они шли от телеграфов к стенам, пересекали зал, спускались с потолка.

Среди них тянулась одна тёмная линия.

Не светящаяся.

Но Элай почему-то понял, что она красная.

— Вижу, — сказал он.

— Не открывай глаза, — предупредила Пыль.

Он пошёл, вытянув руку.

Красная линия уходила между столами к дальней стене.

За спиной раздался визг металла.

Гончая поняла обман.

— Быстрее! — крикнула Рут.

Элай шёл на ощупь. Несколько раз ударился бедром о столы, зацепил сапогом стул.

Красный провод поднимался по стене и исчезал в камне.

Он коснулся холодной поверхности.

Пальцы нащупали круглое углубление.

— Здесь что-то есть.

Пыль ударила треснувшим колокольчиком о стену.

Звон прозвучал глухо.

Камень под ладонью Элая дрогнул.

— Открывай глаза.

Перед ним появилась узкая металлическая дверь.

По её центру проходил толстый красный провод. Он входил в замочную скважину, словно ключ.

Над дверью висела табличка:

КОМНАТА ИСХОДЯЩИХ СООБЩЕНИЙ.

Гончая издала резкий свист.

Элай обернулся.

Существо нависло над Рут. Провода обвили её талию и руки. Она пыталась дотянуться до револьвера, но пальцы уже не слушались.

На гладком лице гончей появлялись обрывки воспоминаний.

Маленькая Рут сидит у кровати умирающей женщины.

Рут впервые касается телеграфного ключа.

Рут целуется с мужчиной в форме железнодорожного рабочего.

Последний образ исчез так быстро, что Элай не успел разглядеть лицо мужчины.

— Она забирает её! — крикнула Пыль.

Элай поднял револьвер.

Рут увидела это.

— Не смей!

— Я не позволю ей...

— Не трать пулю!

Бриггс и Гаррет бросились на гончую.

Шериф схватил один из проводов и дёрнул. Гаррет обрушил на существо телеграфный аппарат.

Гончая отбросила обоих одним движением.

Пыль подбежала к Рут и ударила колокольчиком по проводу.

Трещина стала шире.

Колокольчик раскололся надвое.

Звон оборвался.

Гончая повернула голову к девочке.

На её лице появилось:

НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ ПАССАЖИР.

— Эй! — крикнул Элай.

Он вытащил серебряный патрон из барабана.

Гончая замерла.

Вся её фигура потянулась к пуле.

— Вот твой билет.

Элай бросил патрон в противоположный конец зала.

Существо отпустило Рут и метнулось за серебряной вспышкой.

Патрон упал между столами.

Гончая опустилась на четвереньки и начала искать его, перебирая проводами.

Элай подбежал, поднял Рут.

— Можешь идти?

— Могу злиться. Значит, могу идти.

Бриггс нашёл патрон раньше существа.

Он накрыл его шляпой, затем подхватил вместе с песком и бросил Элаю.

— Никогда больше так не делай.

— Было весело.

— Я говорил серьёзно.

— Тогда действительно не делай, — добавила Рут.

Они добрались до металлической двери.

Красный провод пульсировал в замочной скважине.

— Как открыть? — спросил Гаррет.

Рут осмотрела табличку.

— Исходящее сообщение должно иметь адрес.

— Какой?

Пыль коснулась провода.

— Тот, где нас ещё нет.

— Станция «После завтра»? — предположил Элай.

Рут достала телеграфный ключ, который сняла со станции.

В металлической двери открылось прямоугольное гнездо.

Она вставила ключ.

Под ним появились четыре маленьких латунных колеса с буквами.

— Название станции, — сказала Рут.

— «После завтра», — повторил Элай.

Она выставила буквы.

Ничего не произошло.

Позади гончая поднялась.

Существо нашло след серебряного патрона на полу и медленно повернулось к ним.

— Неверный адрес, — сказала Пыль.

— Телеграмма пришла оттуда.

— Пришла сюда. Но дверь ведёт не туда.

Элай посмотрел на надпись:

КОМНАТА ИСХОДЯЩИХ СООБЩЕНИЙ.

— Если сообщение отправляет будущая Рут, ей нужно сначала добраться в будущее.

— Благодарю за полезное замечание, — сказала Рут. — Осталось выяснить как.

Гончая двинулась к ним.

Бриггс выстрелил ещё раз.

Пуля перебила фарфоровый изолятор на груди существа. Оно пошатнулось, но продолжило идти.

— Натан сказал, что в комнате будет ответ, — напомнил Элай. — Значит, адрес должен знать он.

— Он снаружи, — сказал Гаррет.

— Или внутри линии, — ответила Пыль.

Девочка наклонилась к красному проводу.

— Натан! — позвала она.

Провод задрожал.

Из глубины двери пришёл слабый стук.

Точка. Тире.

Рут прислушалась.

— Он отвечает.

— Что говорит?

— «Не называйте место».

— Тогда что?

Стук продолжился.

Рут переводила вслух:

— «Назовите человека, которому предназначено сообщение».

Латунные колёса изменились.

Теперь на них было достаточно места для имени.

— Кому мы отправляем? — спросил Гаррет.

— Будущей Рут, — сказал Элай.

— Но сообщение от неё.

— Именно.

Рут выставила:

РУТ МОРРОУ.

Дверь щёлкнула.

Красный провод втянулся внутрь.

— Заходите! — крикнула она.

Гаррет и Пыль проскользнули первыми. Бриггс прикрывал их, стреляя в гончую. Последняя пуля выбила несколько проводов из её ноги.

Существо упало, но продолжило ползти.

Элай пропустил Рут.

Гончая выбросила руку.

Провода обвили его лодыжку.

Он рухнул на каменный пол.

Револьвер вылетел из ладони и оказался за порогом комнаты.

— Элай! — Рут схватила его за руки.

Гончая тянула в одну сторону, Рут — в другую.

Провода начали впиваться в сапог.

На лице существа вспыхнуло:

ПОСАДКА ЗАВЕРШАЕТСЯ.

Бриггс поднял странный револьвер.

— Патрон!

Элай вытащил серебряную пулю и бросил ему.

Шериф поймал её.

Гончая дёрнула сильнее.

— Заряжай! — крикнул Гаррет.

Бриггс открыл барабан.

Серебряный патрон лёг в камору.

Знаки на оружии вспыхнули.

Гончая остановилась.

Впервые на её гладком лице не появилось ни одного слова.

— Отпусти его, — сказал Бриггс.

Существо разжало провода.

Элай перекатился через порог.

Шериф вошёл последним и захлопнул дверь.

Снаружи раздался удар.
Потом ещё один.
Металл прогнулся внутрь.
— Долго не выдержит, — сказал Гаррет.
Они оказались в небольшой круглой комнате.
Стены были покрыты тысячами надписей. Имена, даты, названия городов, предупреждения. Некоторые слова выцарапали ножом, другие написали углём или кровью.
В центре стоял один телеграфный стол.
Красный провод поднимался из пола, соединялся с аппаратом и уходил в потолок.
На столе лежала стопка белых лент.
Рут взяла верхнюю.
Она была чистой.
— Это место отправляет сообщения в прошлое, — сказала Пыль.
— Откуда ты знаешь? — спросил Элай.
— Потому что здесь нет входящих проводов.
Рут села за аппарат.
— Если я отправлю сообщение, откуда оно придёт?
— От тебя будущей, — ответил Элай.
— Значит, я должна написать то, что уже получила.
— Иначе оно не придёт.
— А если изменить текст?
Все замолчали.
В дверь ударила гончая.
Металл снова прогнулся.
— Тогда мы изменим то, что уже произошло, — сказал Бриггс.
— Или создадим причину, по которой оно произошло именно так, — ответила Рут.
Гаррет снял шляпу и почесал голову.
— Мне больше нравилось, когда проблемы решались сковородой.
Рут положила пальцы на ключ.
— Первое сообщение отправило Элая сюда.
— Телеграмма с твоим именем, — сказал он.
— Но её текст отличался от предупреждения.
Она начала выстукивать:
ЭЛАЙ КОУЛУ.

ВАШ БРАТ НАШЁЛСЯ.

ПРИЕЗЖАЙТЕ В РЕД-МЕСУ ДО НОВОЛУНИЯ.

НЕ САДИТЕСЬ В НОЧНОЙ ПОЕЗД.

РУТ МОРРОУ.

Когда последний знак ушёл по линии, одна из белых лент на столе потемнела.
На ней появились те же слова.
— Круг замкнулся, — прошептала Рут.
В дверь ударили сильнее.
По краю проёма полезли тонкие провода.
— Теперь предупреждение, — сказал Элай.
Рут передала второе сообщение:

КОГДА ЛИНИЯ ДОСТИГНЕТ СЕНТ-ЛУИСА,

ЧЁРНОЕ СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ НАД ВСЕЙ СТРАНОЙ.

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ НАТАНУ КОУЛУ.

ОН УЖЕ МАШИНИСТ.

Телеграфный ключ замер.

Красный провод продолжал пульсировать.

Но новая лента осталась пустой.

— Что не так? — спросил Бриггс.

Рут повторила сообщение.

Ничего.

— Значит, вторую телеграмму отправила не я.

— Подпись твоя, — сказал Элай.

— Кто-то использовал мой код.

Из стены донёсся тихий смех.

Голос Натана.

— Наконец поняли.

Элай подошёл к красному проводу.

— Натан?

— Пока ещё.

— Что это значит?

— У нас мало времени.

— Ты отправил предупреждение?

— Да.

— Почему подписался именем Рут?

— Себе ты бы не поверил.

— А ей поверил бы?

— Достаточно, чтобы начать сомневаться.

Элай сжал кулак.

— Ты написал, что уже стал Машинистом.

— Я написал правду.

Рут поднялась из-за стола.

— Машинист управляет поездом?

— Нет. Поезд управляет им.

— Тогда почему проводник сказал, что Машинист не помещается внутри?

— Потому что Машинист — не человек. Это должность. Обязанность. Способ открыть дверь для того, что находится за Чёрным Солнцем.

Элай посмотрел на серебряный револьвер в руке Бриггса.

— Пуля должна убить Машиниста.

— Она должна разорвать связь.

— Значит, я должен выстрелить в тебя?

Пауза затянулась.

За дверью гончая продолжала рвать металл.

— Пока нет, — ответил Натан.

— Когда?

— Когда я попрошу.

— Я не собираюсь ждать твоего разрешения.

— Тогда ты убьёшь только моего брата.
Элай замер.
— Что?
— Машинист видит возможные пути. На одном ты выстрелишь слишком рано. На другом — слишком поздно. Есть путь, где всё получится.
— Какой?
— Я его не вижу.
— Удобно.
— Машинист не видит собственную смерть.
Голос Натана начал слабеть.
Красный провод темнел.
— Найдите доктора Иону Вейла, — сказал он. — Он знает, как отделить человека от линии.
— Где его искать?
— Следуйте за следами, которые идут против ветра.
— Что это значит?
— Костяной койот уже вышел на охоту.
Связь оборвалась.
Красный провод стал обычным чёрным кабелем.
В ту же секунду гончая пробила дверь.
Металлическая рука ворвалась внутрь.
Бригс поднял револьвер.
— Не стреляй! — крикнул Элай.
Пыль посмотрела на стены.
Среди тысяч надписей одна строка светилась красным:
ВЫХОДИТЕ ЧЕРЕЗ СООБЩЕНИЕ.
— Что это значит? — спросил Гаррет.
Рут посмотрела на чистые ленты.
— Нам нужен адрес.
— Куда?
В дверь протиснулось плечо гончей.
На её лице появилось:
ПАССАЖИР ЗАДЕРЖАН.
Элай вспомнил слова Натана.
— Доктор Иона Вейл.
Рут быстро выставила имя на латунных колёсах телеграфа.
ИОНА ВЕЙЛ.
Стена позади аппарата разошлась, превратившись в узкий светящийся проём.
За ним виднелась пустыня.
Ночное небо.
Костёр.
И человек в длинном кожаном плаще, сидящий рядом с мёртвым койотом.
— Это он? — спросил Гаррет.
— Скоро узнаем, — ответил Элай.
Пыль шагнула в проём и исчезла.
Рут последовала за ней.
Гаррет протиснулся боком.
Бригс передал Элаю револьвер.
— Ты лучше знаешь, когда не стрелять.

Гончая просунула в комнату вторую руку.
Провода заползли по стенам.
Бриггс прыгнул в проём.
Элай остался последним.
Существо бросилось к нему.
Он шагнул назад, сквозь свет.
Мир перевернулся.
Элай упал лицом в холодный песок.
Над ним сияли звёзды.
Он перевернулся, поднял револьвер и увидел, как светящийся проём сжимается. Внутри него металась гончая.
На мгновение её рука вытянулась в пустыню.
Затем проход захлопнулся.
Оборванные провода упали на землю и начали извиваться, как разрезанные змеи. Через несколько секунд они рассыпались чёрной пылью.
Элай поднялся.
Было темно и заметно холоднее, чем в Ред-Месе. Ветер гнал по равнине песок.
Возле маленького костра стояли Рут, Пыль, Гаррет и Бриггс.
На другой стороне огня сидел незнакомец.
Ему было около пятидесяти. Седые волосы доходили до плеч, лицо пересекал длинный шрам от левого виска до подбородка. На нём был кожаный плащ, украшенный маленькими костяными пластинами.
Рядом лежал койот.
С первого взгляда животное казалось мёртвым.
Потом оно открыло пустые глазницы.
Под шкурой не было плоти. Только пожелтевшие кости, соединённые тонкими чёрными нитями.
Койот поднялся.
Незнакомец приставил длинноствольный револьвер к его черепу и выстрелил.
Кости разлетелись.
Чёрные нити вспыхнули и сгорели.
Мужчина спокойно перезарядил оружие.
— Обычно люди приходят ко мне верхом, — сказал он. — Иногда пешком. Один раз человек свалился с неба.
Он посмотрел на Элая.
— Но через телеграмму ещё никто не появлялся.
— Доктор Иона Вейл?
— Зависит от того, кто спрашивает.
— Элай Коул.
Вейл перестал улыбаться.
Его взгляд опустился на странный револьвер.
— Где вы взяли это оружие?
— У шерифа.
— А серебряный патрон?
— Среди вещей моего брата.
Доктор поднялся.
— Как зовут брата?
— Натан.
Ветер усилился.

Песок летел с запада на восток.

У ног костяного койота остались следы.

Но они тянулись в противоположную сторону — против ветра.

Иона Вейл посмотрел на них и тихо выругался.

— Вы привели его за собой.

— Кого?

Доктор указал в темноту.

На гребне далёкого холма стояли десятки койотов.

Их кости белели под звёздами.

В центре стаи возвышалось существо размером с лошадь. На его черепе росли олени рога, а между рёбрами горел маленький чёрный диск.

— Это не обычная охота, — сказал Вейл. — Они идут за Машинистом.

— Натан здесь?

— Нет.

Доктор посмотрел прямо на Элая.

— Машинист внутри вас.

Глава пятая. Охота на костяного койота

— Машинист внутри вас, — повторил доктор Иона Вейл.

Элай посмотрел на собственную грудь.

Под рубашкой не было ни чёрного света, ни проводов, ни чего-либо, что напоминало бы железную дорогу. Только свежая царапина от ножа Бригтса и старые шрамы, происхождение которых он предпочитал не вспоминать.

— Там и без него тесно, — сказал Элай.

Доктор не улыбнулся.

На гребне холма костяные койоты стояли неподвижно. Ветер проходил сквозь их рёбра и извлекал из пустых грудных клеток тихий свист.

Самый большой зверь опустил рогатую голову.

Между его костями пульсировал чёрный диск.

Рут подошла ближе к Элаю.

— Откуда вы знаете, что Машинист в нём?

— Стая не ошибается.

— Гончая линии тоже искала Элая, — сказал Бригтс. — Может быть, они просто идут за серебряной пулей.

Иона Вейл протянул руку.

— Покажите оружие.

Элай не двинулся.

— Сначала объясните, кто вы такой.

— Доктор.

— Это я уже слышал.

— Лечу болезни, которые официальная медицина предпочитает не замечать.

— Например, койотов без мяса?

— Они не больны.

Вейл посмотрел на стаю.

— Они мертвы.

— Большая разница?

— Для пациента — обычно да.

Один из койотов спустился с гребня.

Он двигался рывками, будто невидимый кукольник дёргал его за чёрные нити. Кости лап не касались земли, но на песке появлялись следы.

Следы шли назад.

Зверь приближался к костру, а отпечатки тянулись от него к холму.

Гаррет медленно поднял сковороду.

— Доктор, у вас есть план?

— Есть.

— Хороший?

— Нет.

Вейл пнул ногой песок у костра.

Под тонким слоем земли обнаружился круг, выложенный белыми камнями. Между ними лежали маленькие мешочки, медные монеты и высушенные растения.

Доктор схватил Рут за руку и втянул внутрь круга.

— Все сюда.

Пыль вошла первой. Бригтс и Гаррет последовали за ней.

Элай остался снаружи.

— Мистер Коул!
— Если звери идут за мной, внутри я поставлю под угрозу всех.
— Вы уже поставили.
Койот находился в двадцати шагах.
В пустых глазницах вспыхнули две красные точки.
Элай поднял странный револьвер.
— Не стреляйте серебром, — предупредил Вейл.
— Сегодня мне это говорят слишком часто.
— Потому что вы слишком часто собираетесь совершить глупость.
— Пуля его убьёт?
— Да.
— Тогда в чём проблема?
— Вместе с ним она убьёт часть вас.
Элай посмотрел на доктора.
Койот прыгнул.
Он преодолел двадцать шагов одним движением.
Элай выстрелил из обычного револьвера.
Пуля вошла зверю между глазницами, выбила осколок черепа и ушла в темноту. Койот отлетел в сторону, перекувырнулся и снова поднялся.
Чёрные нити стянули разбитую кость.
— В круг! — крикнул Вейл.
Элай прыгнул через белые камни.
Койот ударился о невидимую преграду. В воздухе вспыхнуло синее пламя. Зверя отбросило назад.
Запахло палёной шерстью, хотя шерсти на нём не было.
Вейл бросил в костёр горсть порошка.
Огонь стал зелёным.
По кругу пробежал свет.
— Не переступайте через камни, — сказал доктор. — Не отвечайте, если услышите знакомый голос. Не смотрите им в глаза.
Гаррет посмотрел на пустые глазницы койота.
— У них нет глаз.
— Значит, хотя бы это правило выполнить будет легко.
Стая спускалась с холма.
Десятки костяных зверей окружали лагерь. Некоторые были маленькими, размером с собаку. Другие несли на позвоночниках рога, птичьи черепа или человеческие руки.
Один койот волочил вместо хвоста длинную железнодорожную цепь.
Рогатый вожак оставался на вершине.
Чёрное солнце между его рёбрами становилось ярче.
— Что им нужно? — спросила Рут.
— Вытащить Машиниста из носителя.
— Из Элая?
— Да.
— Он выживет?
Вейл бросил быстрый взгляд на Элая.
— Вероятно, нет.
— Очень обнадеживает, — сказал тот.
Пыль стояла на коленях, прижав половинки сломанного колокольчика друг к другу.
— Они не настоящая стая.

Доктор посмотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

— Настоящие койоты помнят луну.

— А эти?

— Помнят только рельсы.

Первый зверь подошёл к защитному кругу.

Его нижняя челюсть раскрылась слишком широко.

Изнутри донёсся женский голос:

— Иона.

Доктор застыл.

— Вы знаете этот голос? — спросила Рут.

— Нет.

Койот снова произнёс:

— Иона, открой.

На этот раз голос дрогнул.

В нём были страх и боль.

Вейл побледнел.

— Доктор? — позвал Бриггс.

— Я сказал не отвечать.

— Вы сказали, что не знаете её.

— Я солгал.

Койот положил передние лапы на невидимую преграду. Синее пламя облизало кости, но он не отступил.

— Папа, — произнёс голос.

Вейл закрыл глаза.

Элай понял.

— Ваша дочь?

— Была.

— Поезд забрал её?

— Нет.

Доктор сжал револьвер.

— Я сам посадил её в вагон.

Койот ударился о круг.

Белые камни задрожали.

— Зачем? — спросила Рут.

— Она умирала. Лихорадка. Врач во мне знал, что осталось несколько часов. Отец во мне искал чудо.

— Проводник предложил сделку, — сказала Пыль.

Вейл кивнул.

— Он сказал, что в поезде время течёт иначе. Что я смогу найти лекарство до того, как для неё пройдёт ночь.

— И вы поверили.

— Я был человеком, который привык верить в лекарства.

Голос из черепа стал мягче.

— Папа, мне холодно.

Доктор сделал шаг к краю круга.

Рут схватила его за рукав.

— Это не она.

— Я знаю.

— Тогда почему вы идёте?
— Потому что голос — её.
Койот снова ударился о защиту.
Один из белых камней треснул.
Синее пламя мигнуло.
— Сколько выдержит круг? — спросил Бриггс.
— Если никто не выйдет — до рассвета.
— А если звери продолжают ломать камни?
— Значительно меньше.
Стая сомкнулась вокруг лагеря.

Койоты начали скрести когтями по невидимой стене. Вспышки синего огня освещали их скелеты. С каждым ударом на белых камнях появлялись трещины.

Рогатый вожак поднял голову.
Из его груди раздался паровозный гудок.
Элай почувствовал боль под рёбрами.
Он согнулся.
Странный револьвер сам выскользнул из-за пояса и повис в его руке.
Барабан повернулся.
Пустая камора встала напротив ствола.
— Серебряный патрон, — сказал Вейл. — Где он?
Бриггс вынул пулю из кармана.
Она светилась.
Не серебряным, а тёмно-красным светом.
— Отдай мне, — произнёс Элай.
— Нет, — ответил шериф.
— Оружие требует её.
— Именно поэтому я не отдам.
Под кожей Элая что-то дёрнулось.

От сердца к правому плечу прошла тонкая чёрная линия. Она появилась на мгновение и исчезла под рубашкой.

Рут увидела её.
— Доктор.
Вейл подошёл и разорвал ворот рубашки Элая.
На груди проступала карта железной дороги.

Чёрные линии расходились от сердца, пересекали ключицы и уходили под кожу рук. На каждой появлялись крошечные названия станций.

РЕД-МЕСА.

ПОСЛЕ ЗАВТРА.

СЕНТ-ЛУИС.

В самом центре, над сердцем, возник маленький круг.

Чёрное солнце.

— Что это? — спросил Элай.

Вейл коснулся линии пальцем.

Элай увидел поезд.

На одно мгновение лагерь исчез.

Он стоял в кабине паровоза. Перед ним тянулись рельсы, уходящие через ночную пустыню. Руки лежали на рычагах управления.

Только руки были не его.

Одна принадлежала Натану.

Другая состояла из чёрного дыма.

Впереди, за стеклом кабины, висело огромное Чёрное Солнце.

Оно открывало глаз.

Элай отшатнулся.

Лагерь вернулся.

— Связь уже сформирована, — сказал Вейл. — Машинист не полностью в вас, но линия проложила путь.

— Натан сказал, что он Машинист.

— Возможно, был. Теперь должность переходит к вам.

— Почему?

Доктор посмотрел на серебряный патрон в руке Бриггса.

— Потому что вы держите право сменить расписание.

Вожак спустился с холма.

Костяные койоты расступались перед ним.

Он двигался медленно, но с каждым шагом чёрные линии на груди Элая становились ярче.

— Пуля — не оружие? — спросила Рут.

— Оружие, — ответил Вейл. — Но не в обычном смысле.

— Что она делает?

— Выстреливает человека из одного возможного будущего в другое.

Гаррет нахмурился.

— Это прозвучало ещё хуже, чем поезд под кладбищем.

— Пуля изготовлена из металла, которого ещё не добыли, — продолжил доктор. — Её отлили из рельса на станции, которая будет построена через двести лет. Она способна пробить то, что существует сразу в нескольких временах.

— Машиниста, — сказал Элай.

— Связь между Машинистом и линией.

— А если выстрелить в Чёрное Солнце?

— Мы не знаем, где оно находится на самом деле.

Пыль подняла голову.

— Оно находится там, где его помнят.

Все посмотрели на неё.

Девочка провела пальцем по песку, рисуя круг.

— Пока один человек помнит Чёрное Солнце, оно может смотреть через него. Когда вспоминают многие, оно приближается.

— Жители Ред-Месы видели затмение, — сказала Рут.

— Теперь оно внутри каждого из них.

— Значит, линия до Сент-Луиса...

— Принесёт туда не поезд, — закончил Элай. — Воспоминание.

Вейл кивнул.

— Сотни тысяч людей увидят солнце. Расскажут другим. Нарисуют в газетах. Через несколько дней вся страна будет помнить его.

— И оно войдёт в наш мир, — сказал Бриггс.

Вожак остановился перед кругом.

Он был огромен.

Его череп походил на койотий, но между длинными клыками виднелись человеческие зубы. Оленьи рога были обмотаны телеграфной проволокой. На каждом висели железнодорожные билеты.

Чёрный диск между рёбрами повернулся к Элаю.

В его глубине открылся зрачок.
Голос раздался прямо у Элая в голове:
ЗАЙМИ СВОЁ МЕСТО.
Он поднял револьвер.
Бриггс спрятал серебряный патрон в кулаке.
— Не отдавай, — сказал Вейл.
Элай протянул руку.
— Отдай.
— Это не ты говоришь.
— Я знаю.
Он сделал ещё один шаг к шерифу.
— Поэтому ударь меня, если подойду ближе.
Бриггс без предупреждения врезал ему кулаком в челюсть.
Элай рухнул на колено.
— Можно было подождать, — пробормотал он.
— Ты сам попросил.
— Я не закончил фразу.
— Зато я понял смысл.
Вожак раскрыл пасть.
Из неё вышел голос Натана:
— Элай, возьми пулю.
Элай поднял голову.
— Натан?
— Не слушай, — сказал Вейл.
— Я могу остановить поезд, — продолжал голос. — Заряди револьвер.
— Где ты?
— Близко.
— Что с тобой сделал проводник?
— Ничего, чего бы я не заслужил.
Голос был слишком правильным.
Слишком спокойным.
Элай вытер кровь с губы.
— Как звали дочь Сары?
Вожак замер.
— Вы не успели выбрать имя.
Элай улыбнулся.
— Второй раз не сработает.
Он выстрелил из обычного револьвера в белый камень у ног вожака.
Камень раскололся.
В защитном круге появилась брешь.
— Ты с ума сошёл? — крикнул Бриггс.
— Возможно.
Вожак бросился вперёд.
Когда его передние лапы пересекли границу, Элай прыгнул навстречу.
Он не стрелял.
Схватил зверя за рога и всем весом повалил на землю.
Кости были ледяными.
Чёрные нити обвили его запястья.
Вожак щёлкнул челюстями в нескольких дюймах от лица Элая.

— Сейчас! — крикнул он.

Вейл выхватил из костра горящую головню и прижал к чёрному диску между рёбрами зверя.

Пламя погасло.

Но на мгновение диск стал прозрачным.

Внутри него виднелся железнодорожный вагон.

В вагоне сидел человек.

Натан.

Его руки и ноги были прикованы к креслу. От груди тянулись провода, уходящие в стены. Он поднял голову и посмотрел прямо на Элая.

— Брат, — произнёс он беззвучно.

Вожак дёрнулся.

Элая отбросило в сторону.

Доктор выхватил длинный нож с серебряными насечками и перерезал одну из чёрных нитей.

Зверь завыл.

Натан в глубине диска выгнулся от боли.

— Стойте! — крикнул Элай.

— Они связаны, — сказал Вейл. — Каждый койот несёт часть его.

Стая ударилась о круг.

Сразу несколько белых камней раскололись.

Синяя защита исчезла.

Койоты хлынули в лагерь.

Гаррет встретил первого сковородой.

Удар снёс зверю нижнюю челюсть.

— Наконец-то! — закричал бармен. — Нормальная проблема!

Второй койот прыгнул ему на спину. Бриггс выстрелом перебил позвоночник зверя.

Рут подхватила горящую ветку и отбивалась от чёрных нитей. Там, где огонь касался их, раздавались человеческие крики.

Пыль стояла в центре лагеря, держа две половинки колокольчика.

— Мне нужна проволока!

— Какая? — спросил Гаррет, скидывая с плеч костяные лапы.

— Серебряная!

Вейл вытащил из-под плаща тонкую цепочку и бросил ей.

Девочка намотала её вокруг треснувшего колокольчика.

Кости вожака сомкнулись вокруг Элая.

Чёрные нити поползли под рукава и впились в кожу.

Карта на груди вспыхнула.

Он снова оказался в кабине поезда.

На этот раз Натан стоял рядом.

Лицо брата было покрыто чёрными трещинами.

— Ты не должен был приходить, — сказал он.

— Ты сам позвал меня.

— Я пытался предупредить.

— Телеграмма привела меня в Ред-Месу.

— Потому что иначе линия нашла бы тебя одного.

За стеклом кабины проносились города.

Не настоящие города — их воспоминания.

Чикаго горел под чёрным небом.

Нью-Йорк был затоплен неподвижной тёмной водой.

Вашингтон стоял пустым, а по ступеням Капитолия поднимались пассажиры без лиц.

— Это будущее? — спросил Элай.

— Одно из них.

— Как его остановить?

Натан посмотрел на рычаги.

— Поезд должен сойти с линии.

— Где?

— Там, где путь ещё не построен.

— Очень понятно.

— Ты должен найти место, которого нет на карте.

— Станцию?

— Город.

Натан схватил его за плечо.

— Серро-Негро.

Название отдалось болью в груди.

— Где это?

— В Мексике. За границей, в пустыне Сонора.

— Что там?

— Первая шпала.

Чёрная рука легла Натану на затылок.

Он замер.

За его спиной возник высокий силуэт.

Не проводник.

Существо заполняло всю кабину, хотя у него не было тела. Элай видел только очертания, состоящие из звёзд и дыма.

Два белых глаза открылись над потолком.

МАШИНИСТ НЕ РАЗГОВАРИВАЕТ С ПАССАЖИРАМИ.

— Он мой брат, — сказал Натан.

БЫЛ.

Чёрная рука сжалась.

Натан закричал.

Элай пришёл в себя на земле.

Челюсти жоака сомкнулись на его плече. Клыки пробили кожу.

Вместо крови из раны потёк чёрный дым.

— Элай! — крикнула Рут.

Она выстрелила зверю в череп.

Кость треснула, но пасть не разжалась.

Жоак тянул из Элая не плоть.

Воспоминания.

Он увидел мать у печи.

Лицо её стало размытым.

Увидел отца на крыльце.

Исчез цвет его глаз.

Увидел Сару.

Не смог вспомнить её голос.

— Нет!

Элай ударил рукоятью револьвера по чёрному диску.

Внутри снова появился Натан.

— Пыль! — закричал он. — Колокольчик!
Девочка подняла восстановленный колокольчик.
Трещину удерживала серебряная цепочка.
— Он изменился, — сказала она. — Я не знаю, что он позовёт.
— Звони!
Пыль встряхнула колокольчик.
Звук был слабым.
Неровным.
Но живым.
Костяные койоты замерли.
Из каждого черепа вырвался украденный голос.
Десятки голосов смешались над лагерем.
— Мама...
— Помоги...
— Я здесь...
— Не забудь меня...
Вожак разжал челюсти.
Чёрный диск между его рёбрами вспыхнул.
Натан внутри поднял голову.
— Сейчас, — прошептал он.
— Что сейчас? — спросил Элай.
— Отдели меня.
— Как?
— Пулей.
Бриггс раскрыл ладонь.
Серебряный патрон лежал на ней.
— Нет, — сказал Вейл. — Он не полностью здесь. Выстрел разорвёт только часть связи.
— Это даст нам время?
— Возможно.
— Сколько?
— День. Может, два.
— Достаточно, чтобы добраться до Мексики?
— Нет.
— Тогда предложите лучше.
Вожак начал подниматься.
Остальные койоты оживали вместе с ним.
Пыль позвонила снова.
Колокольчик треснул сильнее.
— Третьего раза не будет, — сказала она.
Элай взял патрон.
Металл обжёг пальцы холодом.
Он открыл барабан странного револьвера и вставил пулю.
Оружие ожило.
Знаки по стволу засияли. Рукоять срослась с его ладонью тонкими серебряными нитями.
Револьвер сам навёлся на чёрный диск.
Натан смотрел изнутри.
— Не промахнись, — сказал он.
— Ты всегда считал меня плохим стрелком.
— Потому что ты целился слишком долго.

— А ты никогда не целился.
— Поэтому и оказался здесь.
Элай нажал на спуск.
Выстрел прозвучал тихо.
Будто кто-то закрыл книгу.
Серебряная пуля вошла в чёрный диск.
На мгновение ночь стала белой.
Элай увидел всю линию.

Она тянулась через пустыню, города и годы. Миллионы рельсов переплетались вокруг земли. По ним двигались чёрные поезда, собирая воспоминания умерших, нерождённых и забытых.

В центре сети висело Чёрное Солнце.
Пуля пронзила одну из нитей.
Связь лопнула.
Рогатый вожак разлетелся на тысячи костей.

Ударная волна прошла по стае. Один за другим койоты рассыпались. Чёрные нити вспыхивали в воздухе и превращались в пепел.

Из разрушенного диска выпал человек.
Натан ударился о песок.
Настоящий.
Тёплый.

Кровь текла из раны на груди.

— Натан!

Элай отбросил револьвер и подполз к брату.

Тот открыл глаза.

В них больше не было проносящихся огней.

— Ты всё-таки промахнулся, — прошептал он.

— Попал точно в середину.

— Надо было немного левее.

— Заткнись.

Натан улыбнулся.

Элай прижал ладонь к его ране.

Кровь была красной.

Иона Вейл опустился рядом, разрезал рубашку и осмотрел повреждение.

— Пуля прошла через связь, не через тело.

— Тогда почему он истекает кровью?

— Потому что тело четыре года считало себя частью поезда. Теперь ему приходится вспоминать, что оно человеческое.

Доктор достал иглу и нить.

— Держите его.

Натан схватил Элая за запястье.

— Серро-Негро.

— Я слышал.

— Нужно добраться раньше поезда.

— Как?

— Он потерял путь на несколько часов.

— Мы не успеем до Мексики за несколько часов.

— Не нужно ехать по земле.

Натан закашлялся.

На губах появилась кровь.
— В Ред-Месе есть дверь.
— В подвале станции?
— Нет.
Он посмотрел на Гаррета.
— В салуне.
Бармен замер.
— В моём салуне нет дверей в Мексику.
— Есть.
— Я бы заметил.
— Вы не заметили кладбище.
Гаррет задумался.
— Справедливо.
Вейл начал зашивать рану.
Натан стиснул зубы.
— Дверь находится за зеркалом над стойкой.
— Там стена, — сказал Гаррет.
— За стеной комната.
— У меня нет комнаты за стеной.
— Была до того, как вы проиграли её проводнику.
Гаррет снял шляпу.
— Я никогда не играл с проводником.
Натан посмотрел на него.
— Вы этого не помните.
Бармен медленно опустил шляпу.
— Начинаю ненавидеть эту фразу.
Рут подняла странный револьвер.
Барабан был пуст.
— Где пуля?
Элай оглянулся.
Серебряного патрона нигде не было.
На месте костяного вожака лежали только кости и обгоревшие билеты.
— Она не возвращается? — спросил Бриггс.
Вейл завязал узел на шве.
— Возвращается.
— Когда?
— Когда выстрел достигнет цели.
— Он не достиг?
Доктор посмотрел на восточный горизонт.
Небо там начало светлеть.
Но рассвет был неправильным.
Над пустыней поднимался тонкий чёрный полумесяц.
— Пуля всё ещё летит по линии, — сказал Вейл. — И то, во что она попадёт, может оказаться гораздо ближе, чем нам хотелось бы.
Под землёй раздался гул.
Песок задрожал.
Из-под разбросанных костей показался блестящий рельс.
Затем второй.
Они росли из земли, вытягиваясь в сторону Ред-Месы.

— Поезд нашёл обход, — сказал Натан.

Он попытался встать, но застонал.

Элай подхватил его.

— Ты можешь идти?

— Нет.

— Хорошо. Значит, понесу.

— Я тяжелее, чем раньше.

— Зато говоришь столько же.

Вейл свистнул.

Из темноты появились три осёдланные лошади и невысокий серый мул, нагруженный ящиками. Животные нервно косились на возникающие рельсы.

— До Ред-Месы двадцать миль, — сказал доктор. — Если не останавливаться, будем там после рассвета.

— Поезд быстрее, — заметил Бриггс.

— Поэтому он не должен узнать, куда мы едем.

Пыль присела возле следов костяного койота.

Они всё ещё тянулись против ветра.

Девочка провела по ним ладонью.

Отпечатки изменились.

Теперь они вели на север, прочь от города.

Новые рельсы повернули вслед за ними.

— Линия видит следы, — сказала она. — Но не знает, кто их оставил.

Элай посадил Натана на лошадь доктора.

— Значит, мы поедem в одну сторону, а следы отправим в другую.

— Ненадолго, — ответила Пыль. — К полудню они поймут.

— Кто «они»?

Девочка посмотрела на билеты, рассыпанные среди костей.

На каждом проступало одно и то же имя:

ЭЛАЙ КОУЛ.

— Все, кто уже купил билет на вашу смерть.

Они двинулись к Ред-Месе до рассвета.

Доктор Вейл ехал впереди. Рут поддерживала Натана в седле. Бриггс замыкал отряд, постоянно оглядываясь на чёрные рельсы, уходившие в ложном направлении.

Гаррет сидел на муле и держал сковороду поперёк седла, словно кавалерийскую саблю.

Пыль ехала вместе с Элаем.

Она была лёгкой, почти невесомой. Её руки обхватывали его за пояс, но в них не чувствовалось тепла.

— Ты живая? — спросил Элай.

— Иногда.

— Очень точный ответ.

— Я родилась. Значит, была живой.

— А теперь?

Девочка посмотрела на свои босые ноги.

— Поезд забрал моё имя из памяти города. Когда никто не помнит человека, ему трудно оставаться настоящим.

— Ты сказала, тебя зовут Пыль.

— Так меня называл ветер.

— А настоящее имя?

Она долго молчала.

— Я надеялась, что Рут вспомнит.
Элай посмотрел вперёд.
Телеграфистка ехала рядом с Натаном и не сводила с него глаз.
— Она вспомнит.
— А если нет?
— Тогда придумаешь новое.
Пыль нахмурилась.
— Имя нельзя просто придумать.
— Все имена когда-то кто-то придумал.
Девочка подумала.
— Как вы выбрали имя своей дочери?
Элай натянул поводья.
Лошадь сбавила шаг.
— Откуда ты знаешь?
— Слышала, когда койот ел ваши воспоминания.
Он хотел рассердиться, но не смог.
— Сара выбрала.
— Эвелин?
Элай закрыл глаза.
Имя вернулось.
До этого момента он не замечал, что потерял его.
Койот успел забрать часть воспоминания.
— Да, — тихо ответил он. — Эвелин.
— Красивое.
— Она так и не родилась.
— Это не значит, что её не было.
Элай посмотрел на девочку.
Пыль держалась за него и смотрела в сторону рассвета.
— Возможно, ты права.
Впереди показались красные скалы.
За ними лежала Ред-Меса.
Над городом поднимался дым.
Не чёрный пар поезда.
Обычный дым пожара.
— Быстрее! — крикнула Рут.
Они пришпорили лошадей.
Когда отряд поднялся на последний холм, Элай увидел главную улицу.
Несколько домов горели.
Станция была разрушена. Крыша провалилась, окна выбиты, водонапорная башня накренилась над путями.
Но салун «Последняя миля» стоял целым.
Перед ним собрались жители города.
Все смотрели на закрытые двери.
Над вывеской висели часы.
Они показывали без одной минуты двенадцать.
— Почему они не тушат пожар? — спросил Гаррет.
Натан поднял голову.
— Ждут открытия.
— Чего?

— Салуна.
— Я открываю в семь утра.
— Сегодня вы открыли раньше.
Гаррет посмотрел на свои руки.
— Но ключ у меня.
Двери салуна распахнулись.
Изнутри заиграло пианино.
Весёлая мелодия разнеслась по улице.
Жители Ред-Месы один за другим вошли внутрь.
Последней у дверей появилась высокая фигура в чёрном пальто.
Проводник снял фуражку и поклонился прибывшим.
— Добро пожаловать, господа, — произнёс он. — Сегодня все напитки оплачены железнодорожной компанией.
Он посмотрел прямо на Элая.
А главный приз вечера — билет до Серро-Негро.

Глава шестая. Салун «Последняя миля»

Проводник стоял в дверях салуна и улыбался.

За его спиной горели все лампы, хотя ещё недавно здание было пустым. Сквозь распахнутые окна лилась музыка, звенели стаканы и доносился многоголосый смех.

Гаррет натянул поводья.

— Это моё заведение.

— Было, — сказал Натан.

Бармен медленно повернулся к нему.

— Что значит «было»?

— Проводник вернул себе комнату, которую ты проиграл.

— Я ничего ему не проигрывал.

— Ты просто не помнишь ставку.

На улице продолжали гореть дома. Огонь пожирал сухие стены, перебрасываясь с крыши на крышу, но жители Ред-Месы не обращали на пожар внимания. Мужчины и женщины входили в салун, словно шли на воскресную службу.

Никто не выходил обратно.

Доктор Вейл спешился.

— Нужно остановить людей.

Бриггс вытащил револьвер.

— Я закрою двери.

— И запрёте их внутри вместе с проводником?

Шериф посмотрел на салун.

— Тогда выведем всех силой.

— Триста человек? — спросила Рут. — Через один вход?

— Их меньше.

— Откуда вы знаете?

— Я шериф этого города.

— Вы не помнили его кладбище.

Бриггс стиснул зубы.

— Хватит мне это напоминать.

— В этом городе именно напоминания помогают выжить.

Элай наблюдал за проводником.

Тот стоял неподвижно, держа фуражку у груди. Когда последний житель вошёл, он посмотрел на карманные часы.

— Мистер Коул! — позвал проводник. — Представление скоро начнётся.

— Начинайте без меня.

— Главный участник не может отсутствовать.

— Возьмите дублёра.

Проводник перевёл взгляд на Натана.

— Уже брали. Публика осталась недовольна.

Натан поблел.

Элай спешился и помог брату слезть. После ранения тот едва держался на ногах.

— Ты останешься здесь, — сказал Элай.

— Нет.

— Ты истекаешь кровью.

— Доктор меня зашил.

— Швы не делают человека бессмертным.

— Говоришь так, будто сам когда-нибудь это проверял.

Элай посмотрел на Вейла.

— Удержите его.

— Я не нянька.

— Вы доктор.

— Это не одно и то же.

Натан выпрямился, скрывая боль.

— Дверь в Серро-Негро откроется только после игры. Я нужен внутри.

— Зачем?

— Я знаю правила.

— Тогда расскажи их здесь.

— Проводник меняет правила в зависимости от игроков.

— Очень честно.

— Он никогда не обещал честность.

Пыль сидела перед Элаем на лошади и смотрела на салун.

— Там кто-то плачет.

Музыка гремела так громко, что Элай едва слышал девочку.

— Кто?

— Комната.

Гаррет спрыгнул с мула.

— Комнаты не плачут.

Пыль посмотрела на него.

— Эта плачет уже три года.

Бармен снял шляпу и провёл ладонью по лысине.

— Я построил салун двенадцать лет назад. В нём всегда был один зал, кухня, склад и две комнаты наверху.

— И ещё одна за зеркалом, — сказал Натан.

— Там несущая стена.

— Теперь — нет.

Изнутри донёсся звон колокола.

Проводник снова надел фуражку.

— Господа, ставки сделаны. Прошу занять места.

Двери начали закрываться.

Элай бросился вперёд.

Проводник исчез в полумраке, а створки захлопнулись перед самым лицом стрелка.

Элай дёрнул ручку.

Заперто.

Гаррет оттолкнул его и вставил ключ.

Ключ повернулся, но дверь не открылась.

— Это мой замок.

— Уже нет, — сказал Натан.

Бригс поднял дробовик и выстрелил в петли.

Дым рассеялся.

Металл остался целым.

На двери появилась табличка:

ЧАСТНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ.

ВХОД ТОЛЬКО ПО ПРИГЛАШЕНИЯМ.

— У кого-нибудь есть приглашение? — спросил Гаррет.

Пыль сняла с шеи железнодорожный билет.
На его обратной стороне проступили золотые буквы:
СТОЛ № 6.

ГОСТЬ: ПЫЛЬ.

— Я не пойду, — сказала девочка.
— Почему? — спросила Рут.
— Потому что там вспомнят моё имя.
Элай присел перед ней.
— Разве ты не этого хотела?
Пыль сжала билет.
— Не так.
— Что значит «не так»?
— Иногда украденное возвращают испорченным.
Из салуна снова донёлся звон.

На двери появились новые слова:

ДО НАЧАЛА ИГРЫ — ОДНА МИНУТА.

Рут обошла здание и заглянула в окно.

— Их не видно.
— Что внутри? — спросил Бриггс.
— Не наш салун.
Элай подошёл.

За стеклом простирался огромный зал.

Он был во много раз шире самого здания. Под потолком висели хрустальные люстры, стены покрывали красные обои, а между колоннами стояли десятки игровых столов.

За ними сидели жители Ред-Месы.

Одни играли в карты. Другие бросали кости. Третьи крутили барабаны механических аппаратов, украшенных медными черепами.

За каждым человеком стояла тень.

И шептала ему на ухо.

У дальней стены возвышалась сцена. На ней оркестр без музыкантов играл весёлую мелодию. Скрипки двигали смычками сами, клавиши пианино нажимались невидимыми пальцами.

Над сценой висела вывеска:

КАЗИНО «ПОСЛЕДНЯЯ МИЛЯ»

ВЫИГРАЙТЕ ЖИЗНЬ, КОТОРОЙ У ВАС НЕ БЫЛО

Гаррет заглянул через плечо Рут.

— Я никогда не разрешал азартные игры.
— Ты сам проиграл здесь больше всех, — сказал Натан.
Бармен повернулся к нему.

— Что именно?

— Выход.

Гаррет медленно посмотрел на дверь.

— Я проиграл выход из собственного салуна?

— Не только для себя.

На табличке осталось:

ТРИДЦАТЬ СЕКУНД.

Элай взял билет у Пыли.

Буквы изменились:

ГОСТЬ: ЭЛАЙ КОУЛ.

— Похоже, приглашение не именное.

— Оно именное, — возразила девочка. — Просто билет считает, что вы — это я.

— Почему?

— Потому что линия ещё не решила, кто из нас существует меньше.

Элай приложил билет к двери.

Замок щёлкнул.

— Входим вместе, — сказал он. — Не разделяемся. Не принимаем напитки. Не делаем ставок.

— И не отвечаем знакомым голосам, — добавил Вейл.

Гаррет поднял сковороду.

— Можно хотя бы бить мебель?

— Только если она первая начнёт.

Элай открыл дверь.

Внутри пахло табаком, духами и дождём.

Последний запах был невозможен. В Ред-Месе не было дождя несколько месяцев.

Дверь захлопнулась за ними.

Элай сразу обернулся.

Вместо выхода на стене висела картина: открытая дверь, за которой виднелась горящая улица.

Он коснулся холста.

Краска была влажной.

— Выход уже проигран, — сказал Натан. — Теперь его придётся выиграть обратно.

— Я не собираюсь играть.

— Тогда мы останемся здесь.

К ним подошла женщина в золотом платье. На лице у неё была белая маска без отверстий для глаз.

На подносе стояли бокалы.

— Добро пожаловать в «Последнюю милю».

Голос принадлежал Саре.

Элай замер.

Женщина повернулась к нему.

— Виски?

Он почувствовал запах яблочного мыла.

Так пахли волосы Сары.

— Нет.

— Ты всегда пил, когда боялся.

— Вы ошиблись человеком.

— Нет, Элай.

Женщина подняла маску.

Под ней не было лица.

Только тёмная вода, по поверхности которой шёл дождь.

— Я никогда не ошибалась в тебе.

Элай отступил.

Вейл ударил подносом снизу. Бокалы взлетели и разбились.

Из них на пол выпали человеческие зубы.

Женщина издала раздражённый вздох.

— Грубость не предусмотрена правилами.

— Тогда измените правила, — сказал доктор.

Она повернулась к нему.
На мгновение голос стал детским.
— Папа?
Вейл выстрелил ей в грудь.
Золотое платье опало на пол.
Под ним никого не оказалось.
— Я предупреждал, — сказал доктор. — Не отвечайте знакомым голосам.
— Вы сами ответили выстрелом, — заметил Гаррет.
— Это другое.
По залу пронёсся звон колокола.
Игроки замерли.
На сцене появился проводник.
Теперь он был одет в белый фрак. В одной руке держал серебряный компостер, в другой — колоду чёрных карт.
— Дамы и господа! — объявил он. — Наш главный гость прибыл.
Все головы повернулись к Элаю.
Жители города улыбались.
На некоторых лицах не было глаз. У других отсутствовали рты. Несколько человек выглядели моложе на десятки лет.
Женщина, которую Элай видел на въезде в город, сидела за столом с подростком.
Она держала его за руку и плакала от счастья.
— Мой сын, — сказала она. — Он вернулся.
Под столом вместо ног у подростка извивались железнодорожные рельсы.
— Казино даёт каждому игроку шанс вернуть утраченное, — продолжал проводник. — Любовь. Молодость. Богатство. Прощение. Иногда даже правду.
На сцене открылся занавес.
За ним стояло большое зеркало в золотой раме.
Гаррет выругался.
— Оно висело над моей стойкой.
— Всё верно, — сказал проводник. — Мистер Фоулз любезно предоставил главный вход.
— Я ничего не предоставлял.
— Вы поставили его на кон.
— Когда?
— В ночь, которую решили забыть.
Проводник щёлкнул пальцами.
Перед Гарретом появился игровой стол.
На зелёном сукне лежали две карты, стакан и ключ от салуна.
По другую сторону сидел молодой Гаррет. Без седых волос, худой, в чистой рубашке.
Рядом с ним стояла женщина с младенцем на руках.
— Люси, — прошептал бармен.
Молодой Гаррет бросил карты.
— Ещё одну раздачу.
За столом сидел проводник.
— У вас больше нечего поставить.
— Есть салун.
— Салун мне не нужен.
— Тогда что?
Проводник указал на женщину и ребёнка.
— Ваш путь домой.

Воспоминание рассыпалось.
Гаррет стоял неподвижно.
Сковорода выпала из его руки.
— У меня была жена.
— И дочь, — сказала Пыль.
Бармен закрыл лицо ладонями.
— Я не помнил.
— Вы очень старались, — ответил проводник. — Это была часть сделки.
Гаррет бросился к сцене.
Два крупье без лиц преградили ему путь. Их руки были сделаны из игральных карт.
Элай схватил бармена за плечо.
— Не сейчас.
— Там моя семья!
— Это воспоминание.
— Тем более!
Гаррет вырвался.
Один крупье ударил его. Карточная ладонь рассекла щеку, оставив четыре тонких пореза.
Бриггс вытащил револьвер.
Проводник поднял компостер.
— Оружие разрешено только как ставка.
Все револьверы в зале одновременно вылетели из кобур.
Они поднялись к потолку и зависли над игроками.
Странный револьвер Элая остался на месте.
Проводник нахмурился.
— Незарегистрированный предмет.
— Подайте жалобу ещё раз.
— Уже рассматривается.
Натан опёрся о стол.
На его рубашке проступила кровь.
Проводник посмотрел на него.
— Бывший Машинист. Как трогательно.
— Открой дверь в Серро-Негро.
— Вы знаете цену.
— Назови её.
— Игра.
— Какая?
Проводник разложил чёрные карты веером.
— Шесть игроков. Шесть ставок. Одна победа.
Перед ними появился круглый стол с шестью стульями.
На каждом была табличка:
ЭЛАЙ КОУЛ
НАТАН КОУЛ
РУТ МОРРОУ
УИЛЬЯМ БРИГГС
ИОНА ВЕЙЛ
ПЫЛЬ
Гаррет посмотрел на стол.
— А я?
— Вы уже проиграли.

— Тогда дайте сыграть снова.
— Повторная ставка запрещена.
— Я не хочу повторять. Хочу поставить другое.

Проводник улыбнулся.

— У вас осталось что-то ценное?

Гаррет поднял с пола сковороду.

— Мой салун.

— Он уже мой.

— Тогда моя жизнь.

— Она также принадлежит линии.

Бармен задумался.

Потом посмотрел на Пыль.

— Моё место за столом.

Проводник перестал улыбаться.

— Объяснитесь.

— Поставлю право играть вместо кого-то.

— Чьё место вы хотите занять?

— Девочки.

Пыль подняла голову.

— Нет.

— Ты ребёнок.

— Я не ребёнок.

— Для меня — ребёнок.

— Вы меня даже не помните.

— Теперь помню достаточно.

Гаррет повернулся к проводнику.

— Ставлю всё, что осталось от меня, за её стул.

Крупье зашептались.

Проводник посмотрел на потолок, будто слушал приказ.

Тени над игроками заволновались.

— Ставка принята.

Табличка ПЫЛЬ потемнела.

На ней появилось:

ГАРРЕТ ФОУЛЗ

Девочка схватила бармена за руку.

— Вы исчезнете.

— Возможно.

— Тогда вас снова забудут.

— Это уже случалось. Не самое худшее, что бывало.

— Почему вы это делаете?

Гаррет посмотрел на неё.

— Потому что моя дочь должна быть примерно твоего возраста.

Пыль отвернулась, чтобы никто не увидел её лица.

Проводник указал на стулья.

— Прошу игроков занять места.

Элай сел первым.

— Правила.

— Каждый получает одну карту, — сказал проводник. — На карте изображена жизнь, которую игрок мог прожить.

Крупье положили перед каждым по чёрной карте рубашкой вверх.

— Игрок может принять эту жизнь или отказаться. Принявший получает желаемое, но отдаёт нынешнее прошлое. Отказавшийся сохраняет себя и продолжает игру.

— Где дверь? — спросила Рут.

— Она достанется последнему игроку, сохранившему своё прошлое.

— Значит, достаточно всем отказаться?

— Нет. После каждого круга один игрок обязан принять карту.

— Кто решает?

Проводник улыбнулся.

— Остальные.

Бриггс побледнел.

— Мы должны пожертвовать кем-то из своих?

— Предпочитаю выражение «помочь сделать выбор».

— А если не выберем?

— Все примут карты.

Натан сел рядом с Элаем.

— Нельзя доверять изображениям.

— Они лгут?

— Нет. Это хуже. Они показывают правду.

Проводник хлопнул в ладони.

— Первый круг.

Карты перевернулись сами.

Перед Элаем лежало изображение ранчо.

Солнце садилось за поле. На крыльце стояла Сара. Рядом — девочка лет пяти с тёмными волосами.

Эвелин.

Она увидела Элая и побежала к нему.

Карта ожила.

Ребёнок смеялся. Сара улыбалась. Из дома доносился запах хлеба.

— Эта жизнь была возможна, — сказал проводник. — Если бы вы уехали с братом в Калифорнию, Сара последовала бы за вами. Ребёнок выжил бы.

Элай не мог отвести глаз.

Девочка протягивала к нему руки.

— Папа!

Он почувствовал, как что-то рвётся внутри.

— Нужно только принять карту, — прошептал проводник. — И это станет вашим прошлым.

— Что случится с тем, которое у меня есть?

— Вы его забудете.

— Натана?

— Возможно.

— Ред-Месу?

— Безусловно.

— Чёрное Солнце?

Проводник замолчал.

Элай перевернул карту рубашкой вверх.

— Отказываюсь.

Сцена исчезла.

На месте тепла осталась боль.

Рут смотрела на свою карту.

На ней была телеграфная станция в большом городе. Солнечный свет падал на чистый стол. На стене висело объявление:

ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР — РУТ МОРРОУ

Рядом стоял мужчина в форме железнодорожного инженера. Он обнимал её за плечи.

Рут провела пальцем по изображению.

— Кто он? — спросил Элай.

— Не помню.

— Его звали Томас Грей, — сказал проводник. — Вы собирались пожениться.

Рут вздрогнула.

— Он работал в Ред-Месе?

— Руководил прокладкой северного участка.

Бриггс опустил глаза.

— Один из двадцати семи?

— Нет, — ответил проводник. — Двадцать восьмой.

— Вы говорили о двадцати семи, — сказала Рут шерифу.

— Я не помнил его.

— Ты помог забыть.

Бриггс не ответил.

На карте Томас повернулся к Рут.

— Мы можем уехать, — сказал он. — Сегодня же.

Она протянула руку.

Проводник наклонился ближе.

— Примите карту, и он никогда не войдёт в тоннель.

Рут закрыла глаза.

— А Элай?

— Вы никогда не получите его телеграмму.

— Пыль?

— Никогда не встретите.

— Сент-Луис?

— Это больше не будет вашей заботой.

Рут медленно убрала руку.

— Отказываюсь.

Карта почернела.

Перед Бриггсом лежала звезда шерифа.

Новая, блестящая.

На главной улице Ред-Месы стояли двадцать семь живых рабочих. Они смеялись, грузили инструменты, запрягали лошадей.

Среди них был молодой Томас Грей.

— Вы не входите в тоннель, — сказал проводник. — Предупреждаете людей. Никто не погибает. Город помнит своих детей. Кладбище остаётся маленьким.

Бриггс смотрел на карту.

— Я мог это сделать.

— Да.

— Почему не сделал?

— Потому что испугались.

Шериф протянул руку.

Рут схватила его за запястье.

— Не смей.

— Я могу всё исправить.
— Нет. Ты забудешь, зачем мы здесь.
— Зато они будут живы.
— Это не они. Это другая жизнь.
— Для них разницы нет.
— Для нас есть.
Бриггс посмотрел на неё.
— Ты ненавидишь меня за случившееся.
— Да.
— Тогда почему останавливаешь?
— Потому что ты должен помнить, за что я тебя ненавижу.
Он отдернул руку.
— Отказываюсь.

Карта исчезла.

Доктор Вейл увидел свою дочь.

Она лежала в постели, но не болела. Щёки были румяными, дыхание — ровным. Рядом на столе стоял флакон лекарства.

— Препарат, который вы могли приготовить, — сказал проводник. — Если бы не потратили время на поиски поезда.

Вейл взял карту.
— Формула настоящая?
— Разумеется.
— Она сработала бы?
— Да.
— Я могу запомнить состав?
— Только приняв карту.
— И потеряв нынешнее прошлое.
— Вместе с болью.

Доктор изучал формулу в углу изображения.

Губы его шевелились.

Проводник быстро накрыл эту часть карты ладонью.

— Не жульничать.

Вейл усмехнулся.

— Тогда ваша игра недостаточно хорошо устроена.

Он перевернул карту.

— Отказываюсь.

Перед Гарретом появилась жена.

Люси сидела в салуне за чистым столом. Рядом играла девочка с деревянной лошадкой. На стене не было зеркала.

Молодой Гаррет вошёл с улицы, снял шляпу и поцеловал жену.

— Вы не садитесь за тот стол, — сказал проводник. — Не принимаете первую ставку. Не проигрываете комнату. Ваша семья остаётся с вами.

Гаррет смотрел на дочь.

— Как её звали?
— Вы должны принять карту, чтобы узнать.
— Я ставил своё место ради Пыли.
— Отказ не нарушит ставку.
— А принятие?
— Вы никогда не встретите Пыль.

Девочка стояла за его стулом.

— Возьмите карту, — тихо сказала она.

Гаррет повернулся.

— Нет.

— Это ваша семья.

— А ты?

— Я не ваша.

— Сейчас — моя ответственность.

— Я не просила.

— Дети редко просят взрослых не быть трусами. Обычно приходится догадываться самим.

Он перевернул карту.

— Отказываюсь.

Пыль сжала его плечо.

Натан смотрел на свою карту дольше всех.

Элай не видел изображения.

— Что там? — спросил он.

— Ничего.

— Покажи.

Натан прикрыл карту рукой.

— Это моё.

Проводник подошёл ближе.

— Мистер Натан Коул получил особенно интересную возможность.

— Замолчи.

— Он может никогда не садиться в поезд.

Элай посмотрел на брата.

— Тогда почему скрываешь?

Натан медленно убрал ладонь.

На карте была река.

Та самая, где он исчез.

Но на берегу стоял Элай.

Натан сидел в седле, живой и невредимый.

— В этой жизни ваш старший брат погибает вместо вас, — сказал проводник.

На изображении конь Элая сорвался в воду.

Сара выбежала к берегу.

Натан бросился следом, но течение уже уносило тело.

— Ты можешь принять её? — спросил Элай.

— Я могу получить четыре года жизни.

— Ценой моей смерти.

— Ты уже много раз готов был умереть за меня.

— Это не ответ.

Натан смотрел на карту.

— В той жизни я не сяду в поезд. Не стану Машинистом. Линия не найдёт тебя.

— Чёрное Солнце всё равно придёт?

— Не знаю.

Проводник улыбнулся.

— Иногда один брат должен уступить место другому.

Элай положил ладонь на стол.

— Прими, если хочешь.

Натан поднял глаза.
— Ты серьезно?
— Это твоя карта.
— Ты позволишь мне убить тебя?
— Это уже случилось в другой жизни. Не со мной.
— Именно так ты оправдываешь всё плохое?
— Обычно я использую виски.
Натан рассмеялся.
Смех перешёл в кашель.
Кровь проступила на его губах.
Он перевернул карту.
— Отказываюсь.
Проводник собрал все карты, кроме одной.
Перед Пылью стула не было, но на столе появилась её карта.
Она лежала между игроками.
На ней был изображён дом.
Небольшой, белый, с верандой. Перед ним стояла женщина. Рядом — маленькая девочка в синем платье.
Не Пыль.
У девочки были длинные волосы, чистое лицо и красная лента на шее.
Рут вскрикнула.
— Я знаю её.
Пыль шагнула к столу.
— Кто?
Рут смотрела на женщину у дома.
— Это моя мать.
— А девочка?
Телеграфистка закрыла рот ладонью.
— Моя сестра.
Пыль не двигалась.
— Как её звали?
Рут начала плакать.
— Мириам.
Колокольчик в руках девочки тихо звякнул.
— Моё имя... Мириам?
— Да.
Воспоминания возвращались к Рут одно за другим.
Она упала на колени.
— Ты родилась через два года после меня. Мама умерла не тогда, когда мне было шесть.
Она умерла позже. Ты была рядом. Я обещала заботиться о тебе.
Пыль — Мириам — смотрела на карту.
— Что случилось?
Проводник ответил:
— Ваша мать приобрела два билета.
Рут резко повернулась к нему.
— Зачем?
— Старшая дочь была больна. Очень больна.
— Я?
— Она просила поезд отвезти вас туда, где можно найти лекарство.

— А Мириам?
— Плата за проезд.
Рут пошатнулась.
— Нет.
— Ваша мать согласилась отдать память младшей дочери, чтобы спасти старшую.
— Она бы никогда...
— Родители совершают удивительные сделки, когда боятся потерять ребёнка.
Иона Вейл опустил голову.
На карте женщина обнимала обеих дочерей.
— Эта жизнь показывает мир, где мать отказалась от сделки, — сказал проводник. —
Рут умерла от болезни. Мириам выросла рядом с матерью.
Пыль протянула руку к карте.
— Мама помнила бы меня.
— Всю жизнь.
— А Рут?
— Умерла бы в семь лет.
Девочка посмотрела на сестру.
Рут стояла на коленях, не пытаясь оправдаться.
— Я не знала, — прошептала она. — Клянусь, я не знала.
— Потому что меня отдали за тебя.
— Да.
Проводник повернулся к игрокам.
— Первый круг завершён. Один должен принять карту.
Все молчали.
— Выбирайте.
На столе появились шесть маленьких жетонов с именами.
— Нет, — сказал Элай.
— Правила требуют решения.
— Тогда выбираем вас.
— Я не игрок.
— Вы сидите за столом.
Проводник посмотрел вниз.
Перед ним действительно появился стул.
На спинке была табличка:
ПРОВОДНИК
По залу прошёл шёпот.
Крупье замерли.
Оркестр сбился с мелодии.
Проводник медленно повернулся к Пыли.
Девочка держала две половинки колокольчика.
Серебряная цепочка светилась.
— Что вы сделали?
— Вернула вам место, — ответила она. — Комната помнит, что вы тоже когда-то играли.
Стул сам подвинулся к столу.
Проводник попытался отойти, но его ноги приросли к полу чёрными рельсами.
— Это нарушение.
— Тогда подайте жалобу, — сказал Элай.
На стол перед проводником легла карта.
Он не хотел её переворачивать.

Карта перевернулась сама.

На ней был мужчина.

Обычный человек в форме железнодорожного кондуктора. Молодой, усталый, с тёмными волосами. Он стоял на маленькой станции рядом с женщиной и мальчиком.

Человеческий зуб на цепочке у проводника задрожал.

— Кто это? — спросила Рут.

Натан смотрел на изображение.

— Он.

Проводник закрыл карту ладонью.

— Игра прекращена.

— Нет, — сказал Элай. — Теперь ваша очередь.

— Я управляю игрой.

— Похоже, уже нет.

Пыль позвонила.

Треснувший колокольчик издал слабый звук.

Маска проводника дрогнула.

На мгновение восковое лицо исчезло.

Под ним показалось человеческое.

То же, что на карте.

— Назовите себя, — сказала Пыль.

— У меня нет имени.

— Есть.

— Оно утрачено.

— Поэтому вы работаете на линию.

Проводник зашипел.

Из его рта вырвался чёрный пар.

— Назовите себя! — крикнула девочка.

По залу погасли половина ламп.

Игроки перестали улыбаться.

Крупье рассыпались картами.

Проводник вцепился в край стола.

— Сэмюэл, — прошептал он.

Зуб на цепочке треснул.

— Сэмюэл Крейн.

На карте мальчик побежал к нему.

— Папа!

Проводник закрыл глаза.

— Я отказался от них.

— За что? — спросил Элай.

— За место в поезде.

— Зачем?

— Чтобы не умереть.

— И как, получилось?

Сэмюэл Крейн посмотрел на свои длинные пальцы.

— Не вполне.

Проводник взял карту.

Зал содрогнулся.

— Примете её? — спросила Пыль.

— Если приму, линия потеряет проводника.

— Это плохо?
— Для линии — да.
— Тогда принимайте.
Сэмюэл сжал карту.
— Я забуду поезд.
— Повезло.
— И вас.
— Переживём.
Он посмотрел на мальчика и женщину на изображении.
Впервые в его глазах появился страх.
Не холодная осторожность существа.
Обычный человеческий страх надежды.
— Я принимаю.
Карта вспыхнула.
Белый огонь охватил проводника.
Он закричал.
Чёрное пальто рассыпалось пеплом. Фуражка упала на стол. Длинные пальцы стали человеческими.
На стуле остался мужчина в выцветшей железнодорожной форме.
Он смотрел вокруг и тяжело дышал.
— Где я?
Пыль забрала у него карту.
— На последней миле.
Казино начало рушиться.
Люстры падали. Красные стены трескались. Игровые столы превращались в обычную мебель салуна. Жители Ред-Месы просыпались, оглядывались и кричали.
На сцене золотое зеркало покрылось рябью.
В нём появилась пустыня под чёрным небом.
Скалы.
Покинутый город.
Над воротами висела вывеска:
СЕРРО-НЕГРО
Натан поднялся.
— Дверь открыта.
— На сколько? — спросил Элай.
Сэмюэл Крейн смотрел на зеркало.
— До прибытия нового проводника.
— Кто им станет?
Бывший проводник повернул голову к потолку.
Оттуда донёсся металлический стук.
Револьверы, зависшие над игроками, начали падать.
Среди них появилось человеческое тело.
Шериф Бриггс поймал женщину в длинном чёрном пальто.
Её лицо было закрыто волосами.
Она подняла голову.
Рут отшатнулась.
— Мама?
Женщина открыла глаза.
Вместо зрачков в них вращались маленькие железнодорожные часы.

— Посадка в Серро-Негро, — произнесла она. — Одна минута.

Пыль уронила колокольчик.

— Нет.

Новая проводница улыбнулась дочерям.

Билеты, пожалуйста.

Глава седьмая. Девочка по имени Пыль

— Билеты, пожалуйста, — повторила женщина.

Её голос был голосом матери.

Но говорил им поезд.

Чёрное пальто сидело на ней так, будто его шили из ночи. Серебряные пуговицы напоминали маленькие луны, а на груди висел компостер Сэмюэла Крейна. Из-под длинных волос смотрели глаза с вращающимися циферблатами.

Обе стрелки показывали без одной минуты двенадцать.

Пыль отступила.

— Мама...

Женщина повернулась к ней.

На мгновение металлический блеск в глазах исчез.

— Мириам.

Рут вздрогнула.

Это имя прозвучало не как обращение.

Как удар колокола, много лет пролежавшего под землёй.

Стены казино продолжали рушиться. Красные обои отслаивались длинными полосами, открывая обычные доски салуна. Люстры превращались в керосиновые лампы и падали на столы. Игровые автоматы лопались, выпуская вместо монет зубы, пуговицы и обручальные кольца.

Жители Ред-Месы метались между столами, не понимая, где оказались.

За золотым зеркалом темнела пустыня Серро-Негро.

Путь был открыт.

Но между ним и зеркалом стояла новая проводница.

— У нас меньше минуты, — сказал Натан.

Женщина перевела на него взгляд.

— Бывший Машинист не имеет права объявлять расписание.

— Тогда объявите сами.

Она достала карманные часы.

На крышке было выгравировано семейное имя:

МОРРОУ

— Пятьдесят две секунды, — сказала она. — После этого переход закроется.

Гаррет подхватил с пола свою сковороду.

— Значит, хватит на всех.

— Не на всех, — ответила проводница. — Только на пассажиров с действительными билетами.

Сэмюэл Крейн стоял возле игрового стола, всё ещё сжимая карту принятой жизни. Теперь он выглядел обыкновенным человеком: уставшим, растерянным и слишком маленьким для огромного салуна.

Он посмотрел на женщину в чёрном пальто.

— Элеанор Морроу.

Рут повернулась к нему.

— Так звали нашу мать?

— Да.

— Вы её знали?

Сэмюэл закрыл глаза.

— Я пробил её билет.

Пыль бросилась на него.

Она была маленькой, но ударила так сильно, что бывший проводник отлетел к столу.

— Ты забрал меня!

— Мириам! — Рут схватила сестру за плечи.

— Он забрал моё имя! Он заставил маму забыть меня!

Сэмюэл не защищался.

Из разбитой губы потекла кровь.

Настоящая, красная.

— Я исполнял условия сделки, — сказал он.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

— Это не делает её правильной!

— Нет.

Сэмюэл поднял на неё глаза.

— Не делает.

Новая проводница щёлкнула компостером.

Звук прокатился по салону.

Двери и окна захлопнулись. На них появились металлические решётки. Жители города оказались заперты внутри.

— Сорок пять секунд, — произнесла Элеанор.

Элай встал между ней и золотым зеркалом.

— Какие билеты вам нужны?

— Те, которые уже оплачены.

— Мы ничего не покупали.

— Покупка совершена задолго до вашего прибытия.

Она указала компостером на Элая.

В воздухе перед ним появилась карточка.

На ней было написано:

ЭЛАЙ КОУЛ

МАРШРУТ: РЕД-МЕСА — СЕРРО-НЕГРО

ОПЛАТА: ПОСЛЕДНЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ О БРАТЕ

Элай посмотрел на Натана.

— Нет.

— В таком случае билет недействителен.

— Найдите другую цену.

— Железнодорожная компания не торгуется.

— А казино только что проиграло своего проводника.

— Казино принадлежало прежнему служащему. Его ошибки не отменяют правил линии.

Сэмюэл вытер кровь с подбородка.

— Правила можно менять.

Элеанор повернула голову.

— Вы освобождены от должности.

— Именно поэтому могу говорить правду.

— Бывшие служащие не обладают полномочиями.

— Зато сохраняют знания.

Сэмюэл подошёл к золотому зеркалу.

Пустыня за ним дрожала, словно отражение на воде. Над покинутым городом Серро-Негро висел чёрный полумесяц.

— Билет нужен не для прохода, — сказал он. — Билет нужен линии, чтобы знать, кого вернуть.

— Куда вернуть? — спросила Рут.

— В расписание.

— А если пройти без билета?

Сэмюэл посмотрел на Элеанор.

— Человек выпадет из линии.

— Исчезнет?

— Для поезда — да.

— А для мира?

— Не знаю. Никто не пробовал.

Пыль подняла треснувший колокольчик.

— Я пробовала.

Все посмотрели на неё.

— Меня забыли. Поезд перестал считать меня пассажиром. Но я осталась.

— Не полностью, — сказала Элеанор.

Голос матери на мгновение стал мягким.

— Ты стала Пылью.

— Лучше быть Пылью, чем платой.

Стрелки в глазах проводницы сдвинулись.

Без пятидесяти восьми секунд двенадцать.

Потом без пятидесяти семи.

— Тридцать девять секунд, — объявила она.

Элай посмотрел на золотое зеркало.

До него было около двадцати шагов.

Между ними стояла Элеанор.

Он мог попытаться прорваться. Но за первым прошёл бы не каждый. Иона Вейл поддерживал Натана, едва державшегося после ранения. Рут не оставила бы сестру. Бриггс и Гаррет не бросили бы жителей.

А поезд рассчитывал именно на это.

— Сколько человек может пройти без билетов? — спросил Элай.

Сэмюэл задумался.

— Зеркало удерживает не количество. Оно удерживает историю.

— Говорите понятнее.

— Переход соединяет два места, потому что линия помнит их частью одного маршрута. Чем больше людей проходят, тем тяжелее становится воспоминание.

Гаррет поднял руку.

— Теперь ещё непонятнее.

— Пять или шесть человек, — перевела Рут. — Потом дверь закроется.

— Семь, если один не отбрасывает тени, — сказала Пыль.

Она посмотрела под ноги.

У неё действительно не было тени.

Свет от горящих ламп проходил сквозь девочку, не замечая её.

Рут крепче сжала её руку.

— Ты проходишь со мной.

— Возможно, зеркало меня не увидит.

— Тогда я заставлю его увидеть.

— Именно этого я боюсь.
Элеанор подняла компостер.
— Тридцать пять секунд.
Бриггс вскинул револьвер.
— Отойдите от зеркала.
Проводница улыбнулась.
— Шериф Уильям Бриггс. Ваш билет оплачен тремя годами вины.
Перед ним возникла карточка.

МАРШРУТ: РЕД-МЕСА — ПОСЛЕДНЯЯ СТАНЦИЯ

ОПЛАТА ПОЛУЧЕНА ПОЛНОСТЬЮ

Бриггс выстрелил.
Пуля остановилась в воздухе перед лицом Элеанор.
Она взяла её двумя пальцами.
На свинце проступили маленькие цифры.
— Частная посылка без почтовой марки.
Она уронила пулю.
Та превратилась в чёрного жука и уползла под стол.
— Я пытался, — сказал Бриггс.
— Очень убедительно, — ответил Гаррет.
Элай подошёл к шерифу.
— Вы останетесь здесь.
— Нет.
— Город нуждается в шерифе.
Бриггс оглянулся на жителей.
Люди толпились у решёток, пытались выбить двери стульями и бутылками. На улице горели дома.
— Город три года обходился без настоящего шерифа.
— Значит, самое время им стать.
— Ты не можешь приказывать мне.
— Могу попросить.
— Это звучало как приказ.
— Я плохо прошу.
Бриггс посмотрел на него и невольно усмехнулся.
— Не умирай там.
— Постараюсь испортить кому-нибудь настроение раньше.
Гаррет шагнул вперёд.
— Я тоже останусь.
Пыль резко повернулась.
— Нет.
— Кто-то должен открыть двери, потушить пожар и объяснить всем, почему за ночь их салун стал казино.
— Это ваш салун.
— Вот именно. Не могу позволить ему сгореть, пока меня нет.
— Вы останетесь ради здания?
— Ради людей внутри.
Гаррет наклонился к девочке.
— И ради возможности поставить на дверь новый замок.
Пыль прижала к груди колокольчик.

— Вы сказали, что я ваша ответственность.

— Не навсегда.

— Почему?

— Потому что ты не вещь, чтобы тебя кому-то отдавать.

Он коснулся пальцем её лба.

— Теперь ты сама за себя отвечаешь. А Рут будет рядом, когда решишь поступить совсем глупо.

— Почему вы думаете, что я буду?

— Потому что ты мне нравишься.

Гаррет выпрямился и посмотрел на Элая.

— Верните её.

— Постараюсь.

— Нет. Не «постараюсь».

— Верну.

Бармен кивнул.

— Вот теперь договорились.

Элеанор щёлкнула часами.

— Двадцать восемь секунд.

Сэмюэл подошёл к Бриггсу.

— Я помогу открыть двери.

Шериф посмотрел на него.

— Вы знаете как?

— Когда-то я запираю их.

— Этого недостаточно, чтобы доверять вам.

— Я и не прошу доверия.

Сэмюэл протянул ему серебряный компостер, оставшийся от прежней формы. Элеанор носила другой — новый, тёмный, с вращающимся колесом внутри.

— Пробейте решётку в месте, где сходятся три прута.

Бриггс взял инструмент.

— Что произойдёт?

— Линия решит, что дверь уже использована.

— А потом?

— Она откроется.

— И всё?

— Возможно, выпустит что-нибудь ещё.

— Наконец-то понятная часть плана.

Рут вышла вперёд.

— Мама.

Элеанор Морроу посмотрела на неё.

— Оператор Рут Морроу. Ваш билет оформлен давно.

В воздухе появилась новая карточка.

ОПЛАТА: МЛАДШАЯ СЕСТРА

Рут выхватила билет.

— Сделка была не моей.

— Вы получили выгоду.

— Мне было семь лет.

— Возраст не отменяет прибытия.

— Я ничего не просила.

— Большинство пассажиров оплачивает чужие решения.

Рут разорвала билет.

Половинки не упали. Они превратились в две чёрные бабочки и вернулись в ладонь проводницы.

— Мама, посмотри на меня.

— Я смотрю.

— Нет. Не часы. Ты.

Рут подошла ближе.

Элай хотел удержать её, но Пыль покачала головой.

— Она должна.

Рут остановилась в шаге от матери.

— Ты помнишь, как учила меня читать?

Элеанор не ответила.

— Помнишь, как мы ставили миску под дырой в крыше, когда шёл дождь? Ты говорила, что дом учится играть на барабане.

Циферблаты в глазах женщины замедлились.

— Помнишь синее платье Мириам? Она ненавидела его, потому что воротник колол шею.

Пыль коснулась шеи.

На мгновение на ней появилось синее платье.

Пыльное, порванное, но настоящее.

— Помнишь, как она спрятала твои ножницы в колодце, потому что боялась, что ты снова коротко подстрижёшь ей волосы?

На губах Элеанор появилась слабая улыбка.

— Она сказала, что ножницы утонули сами.

Пыль заплакала.

— Мама.

Стрелки в глазах остановились.

Элеанор выронила часы.

Они ударились о пол.

Треснуло стекло.

— Мириам, — прошептала она.

Девочка бросилась к матери.

Элеанор распахнула руки.

Но Рут перехватила сестру.

— Стой!

В тот же момент чёрное пальто ожило.

Рукава вытянулись вперёд и попытались обхватить Пыль. Из подола вырвались железнодорожные цепи.

Элай выстрелил из обычного револьвера.

Пуля перебила одну цепь. Рут потащила сестру назад.

Элеанор закричала.

— Бегите!

Пальто сжало её шею. Циферблаты снова закрутились в глазах.

— Пассажиры обязаны... предъявить...

Она вцепилась пальцами в воротник, пытаясь сорвать его.

— Я не могу долго удерживать должность.

Натан шагнул к зеркалу.

— Тогда пропусти нас.

— Не могу.

— Ты уже нарушила правила.

— Пальто исправляет нарушение.

Из чёрной ткани показались длинные руки. Они обвились вокруг Элеанор, будто кто-то стоял у неё за спиной и управлял каждым движением.

Невидимый голос заговорил из складок:

ПРОВОДНИК НЕ ИМЕЕТ СЕМЬИ.

Пыль вырвалась из рук Рут.

— Тогда я её уволю.

Она подняла треснувший колокольчик.

— Мириам, нет! — крикнула мать.

Девочка позвонила.

Звук вышел тихим, почти неслышным.

Но зеркало задрожало.

Чёрное пальто дёрнулось.

Пыль позвонила снова.

Серебряная цепочка, удерживавшая колокольчик, стала раскалённой.

— Назови себя! — крикнула она.

— Проводник линии.

— Это должность.

— Элеанор Морроу, — прошептала женщина.

Пальто затянулось туже.

ПРОВОДНИК НЕ ИМЕЕТ ИМЕНИ.

— Назови своих дочерей!

Элеанор зажмурилась.

Из носа у неё потекла кровь.

— Рут.

Один рукав пальто рассыпался пеплом.

— Мириам.

Второй рукав лопнул по шву.

Изнутри хлынул чёрный пар.

— Тринадцать секунд, — выдохнула Элеанор. — Идите.

Элай подхватил Натана.

— Вейл!

Доктор встал с другой стороны и помог поддержать раненого.

Рут потянула Пыль к зеркалу.

Девочка сопротивлялась.

— Мама идёт с нами.

— Не может, — сказала Элеанор.

— Тогда мы останемся.

— Нет.

— Ты уже однажды отдала меня!

Элеанор вздрогнула.

Пальто начало восстанавливаться. Чёрные нити сшивали разорванные рукава.

— Да, — сказала она. — И буду платить за это столько, сколько потребуется.

— Мне не нужна твоя плата.

— Знаю.

— Мне нужна мама.

Элеанор коснулась её щеки.

Пальцы были холодными, но Пыль не отстранилась.

— Тогда помни меня человеком.

— Я не хочу помнить. Я хочу, чтобы ты была.

— Иногда это всё, что остаётся.

Часы на полу начали звонить.

Один раз.

Два.

Три.

— Девять секунд, — сказал Натан.

Элеанор сняла с шеи медальон.

Внутри находилась маленькая фотография двух девочек. Рут было около семи, Мириам — четыре. Обе стояли босиком перед домом и сердито смотрели на фотографа.

Она вложила медальон в руку Пыли.

— Твоё имя никогда не было платой, — сказала мать. — Платой была моя память о тебе. Я согласилась, потому что думала, что любовь останется, даже если забуду её причину.

— Осталась?

— Да.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что все эти годы мне было больно, а я не понимала почему.

Пыль прижалась к ней.

Чёрное пальто раскрылось за спиной Элеанор, превращаясь в огромные крылья из дыма.

ПРОВОДНИК НЕ ИМЕЕТ ДЕТЕЙ.

— Ошибаешься, — сказала женщина голосу внутри пальто. — У меня их две.

Она толкнула дочерей к зеркалу.

— Сейчас!

Элай и Вейл протащили Натана через золотую поверхность.

Мир за зеркалом прогнулся.

На мгновение Элай почувствовал, будто проходит сквозь ледяную воду. Перед глазами вспыхнули станции, города и лица людей, которых он никогда не встречал.

Затем сапоги ударились о сухую землю.

Он оказался в Серро-Негро.

Иона Вейл вывалился рядом, продолжая держать Натана.

Следом прошла Рут.

Она обернулась.

По другую сторону зеркала Пыль стояла возле матери.

— Мириам! — закричала Рут.

Девочка не двигалась.

Элеанор сказала ей что-то, чего не было слышно.

Пыль покачала головой.

Мать наклонилась и поцеловала её в лоб.

Потом сорвала с себя чёрный воротник.

Из ткани вырвался рой металлических насекомых. Они закружились по салону, разбивая лампы и окна.

Элеанор схватила дочь и бросила её в зеркало.

Пыль пролетела сквозь поверхность.

Рут поймала её.

В тот же миг переход начал сжиматься.

— Мама! — закричала девочка.

Элеанор стояла по другую сторону.

Пальто вновь охватывало её тело.

За спиной возникли рельсы. Из разрушенной стены салуна показался белый фонарь приближающегося паровоза.

Проводница подняла с пола часы.

Стрелки в её глазах снова начали вращаться.

Но на этот раз она улыбнулась.

— Конечная станция изменена, — произнесла Элеанор.

Её голос разнёсся по линии.

— Следующий пункт — нигде.

Из дыма донёсся рёв:

МАРШРУТ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

— Теперь существует.

Она развернулась к поезду и подняла компостер.

Элай увидел, как чёрные рельсы перед паровозом начали изгибаться. Они пошли вверх по стене, пересекли потолок и исчезли в темноте.

Поезд не смог остановиться.

Он врезался в невозможный поворот.

Вагоны поднялись дыбом.

Окна лопнули.

Пассажиры закричали сотнями голосов.

Зеркало треснуло.

Последнее, что увидела Пыль, — мать в чёрном пальто, стоящая посреди рушащегося салуна и направляющая поезд туда, где не было пути.

Золотая поверхность погасла.

В раме остался обычный тёмный камень.

— Мама!

Пыль ударила по нему кулаками.

— Откройся! Откройся!

Рут обняла её сзади.

Девочка билась, царапала камень, звала мать.

Зеркало не отвечало.

Через несколько секунд из глубины донёсся слабый стук.

Точка.

Тире.

Точка.

Рут замерла.

— Это телеграф?

Она приложила ухо к камню.

Стук повторился.

Пыль перестала сопротивляться.

— Что она говорит?

Рут слушала, закрыв глаза.

— «Живите».

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё два.

— И всё?

Рут покачала головой.

— Нет.

Стук шёл медленнее, будто сигналу приходилось пробиваться через огромное расстояние.

— «Не ищите меня».

Пыль сжала медальон.

— Я всё равно найду.

Камень замолчал.

Серро-Негро лежал перед ними.

Город был построен в глубокой чаше между чёрными скалами. Деревянные дома тянулись вдоль одной широкой улицы, уходившей к старой шахте. Ни в одном окне не горел свет.

На вывесках не было букв.

Слова кто-то аккуратно соскоблил, оставив светлые прямоугольники.

Посреди улицы стояла виселица.

На перекладине сидели три ворона.

Все три были белыми.

Над городом висела огромная луна, хотя на востоке уже занимался рассвет. Она казалась слишком близкой, и на её поверхности виднелась тонкая чёрная трещина.

Ветер гнал по улице песок.

Но следы на земле не исчезали.

Их были сотни.

Босые человеческие ноги, копыта, железные колёса, длинные когти. Все отпечатки сходились к шахте на другом конце города.

— Это Серро-Негро? — спросила Рут.

Натан опирался на Элая. Его лицо стало серым, дыхание — тяжёлым.

— Да.

— Ты бывал здесь?

— Не телом.

Иона Вейл присел и взял горсть земли.

Песок был не красным и не жёлтым.

Абсолютно чёрным.

Доктор растёр его пальцами.

— Уголь?

Натан покачал головой.

— Пепел.

— Чего?

— Того, что было здесь до города.

Пыль отошла от каменного зеркала.

Она больше не плакала.

Это беспокоило Элая сильнее слёз.

— Где первая шпала? — спросил он.

Натан указал на шахту.

— Под землёй.

— Насколько глубоко?

— Глубже, чем позволяет земля.

— Прекрасно.

Элай осмотрел улицу.

— Нам нужны вода, лошади и место, где Вейл сможет заняться твоей раной.

— У нас мало времени, — сказал Натан.

— Ты не дойдёшь до шахты.

— Дойду.

— Сейчас ты с трудом стоишь.
— Значит, постою быстрее.
Элай поднял брата на руки.
Натан возмутился:
— Поставь меня.
— Ты хотел дойти.
— Не так.
— Жалобу подашь проводнику.
Пыль подняла голову.
— Тихо.
Все замерли.
Из одного дома доносилась музыка.
Не пианино.
Кто-то играл на губной гармошке.
Медленно и печально.
Звук оборвался.
Дверь дома открылась.
На улицу вышел мужчина в белом костюме.
Высокий, худой, с чёрной шляпой и серебряной тростью. Его лицо скрывала маска, сделанная из страницы Библии. Сквозь прорези для глаз виднелась полная темнота.
За ним появились люди.
Мужчины и женщины в пыльной одежде. У каждого на груди был нарисован чёрный круг.
Некоторые держали винтовки.
Другие — кирки, лопаты и железнодорожные молоты.
Мужчина в белом костюме снял шляпу.
— Добро пожаловать в Серро-Негро.
Его голос был мягким, почти ласковым.
— Мы ждали вас, мистер Коул.
Элай осторожно опустил Натана и достал револьвер.
Барабан оставался пустым.
— Все меня ждут. Начинаю чувствовать себя знаменитостью.
Человек в маске рассмеялся.
— Слава — слабое подобие предназначения.
— А вы кто?
— Когда-то у меня было имя.
— Здесь это распространённая болезнь.
— Теперь люди называют меня проповедником.
— Что проповедуете?
Мужчина поднял лицо к треснувшей луне.
— Рассвет.
За его спиной последователи одновременно опустились на колени.
— У рассвета обычно меньше оружия, — заметил Элай.
— Это не обычный рассвет.
Проповедник указал серебряной тростью на шахту.
Из её глубины донёсся стук.
Не телеграфный.
Молот бил по металлу.
Один раз.
Пауза.

Ещё раз.

— Мы нашли первую шпалу, — сказал проповедник. — И сегодня уложим последнюю.

Чёрная трещина на луне расширилась.

На мгновение внутри неё вспыхнул белый глаз.

Последователи подняли головы.

— Чёрное Солнце восходит, — прошептали они.

Проповедник посмотрел на Элая.

А Машинист наконец прибыл.

Глава восьмая. Проповедник Чёрного Рассвета

— А Машинист наконец прибыл, — сказал человек в белом костюме.

Слова разошлись по улице Серро-Негро, будто их повторили стены домов.

Последователи поднялись с колен.

Их было около тридцати. У некоторых лица скрывали тканевые повязки, у других кожа была покрыта чёрными знаками, похожими на железнодорожные схемы. Мужчины и женщины держали оружие уверенно, но не направляли его на пришельцев.

Пока не направляли.

Элай оставил пустой револьвер в руке.

— Вы ошиблись человеком.

Проповедник склонил голову.

— Машинист всегда так говорит до первой поездки.

— Я уже ездил достаточно.

— Вы ещё не тронулись с места.

Он постучал серебряной тростью по земле.

Из шахты ответил металлический удар.

Проповедник стукнул снова.

Под землёй прозвучало два удара.

— Кто там? — спросила Рут.

Человек в белом повернулся к ней.

Маска из страницы Библии шелестела при каждом вдохе.

— Оператор Морроу.

Рут подняла револьвер.

— Вы меня знаете?

— Лучше, чем вы думаете.

— Снимите маску.

— В Серро-Негро лица не имеют значения.

— Тогда вам нечего скрывать.

Проповедник коснулся страницы, закрывавшей его лицо.

На ней были напечатаны строки из Откровения Иоанна. Большая часть текста выцвела, но одно предложение оставалось чётким:

И СОЛНЦЕ СТАЛО МРАЧНО, КАК ВЛАСЯНИЦА.

— Лицо — это обещание, что человек останется собой, — произнёс он. — Я больше не даю таких обещаний.

Натан пошатнулся.

Иона Вейл поддержал его.

— Нам нужно обработать рану, — сказал доктор. — Если в этом городе сохранились вода и крыша, мы воспользуемся ими. После можете продолжить проповедь.

Проповедник перевёл взгляд на Натана.

— Бывший Машинист.

Последователи зашептались.

— Он отделён от линии, — продолжил человек в белом. — Но линия всё ещё помнит форму его тела.

— А ваше тело она помнит? — спросил Элай.

— Моё тело находится там, где должно.

— Под маской?

— Под городом.

Рут замерла.
— Как вас зовут?
Проповедник не ответил.
Ветер поднял край его белого пиджака. На поясе блеснули часы. Не карманные часы проводника, а обычные железнодорожные — стальные, с цепочкой.
На крышке была выгравирована буква Т.
Рут медленно опустила револьвер.
— Томас?
Человек в маске не шевельнулся.
Иона Вейл посмотрел на неё.
— Вы его знаете?
— Томас Грей руководил строительством северной линии в Ред-Месе.
— Тот человек с вашей карты, — сказал Элай.
Рут сделала шаг вперёд.
— Сними маску.
Последователи подняли винтовки.
Проповедник едва заметно поднял ладонь, и оружие снова опустилось.
— Рут Морроу умерла три года назад.
— На кладбище стоит моя могила. Это не одно и то же.
— Та Рут, которую я знал, умерла.
— А ты?
— Я узнал правду.
— Это не ответ.
— Другого у меня нет.
Рут подошла ещё ближе.
— Ты обещал вернуться к ужину.
Под бумажной маской что-то дрогнуло.
— Я вернулся.
— Через три года?
— Для меня прошло гораздо больше.
— Сними её.
— Не проси.
— Сними маску, Томас.
Он медленно поднял обе руки.
Последователи следили за каждым движением.
Проповедник развязал шнурок на затылке.
Страница соскользнула.
Гаррет не был с ними, но Элай почти услышал бы его привычное ругательство.
Левая половина лица Томаса Грея оставалась человеческой. Усталый серый глаз, тёмная щетина, шрам возле брови.
Правая была сделана из чёрного стекла.
Под прозрачной поверхностью вращались маленькие звёзды. Вместо глаза зиял тоннель, уходивший куда-то в бесконечность. По нему приближался белый свет.
Рут побледнела, но не отступила.
— Что они сделали с тобой?
— Показали мне устройство мира.
— Кто — они?
Томас указал на шахту.
— Первые строители.

— Железнодорожная компания?
— Железная дорога существовала задолго до людей. Мы только нашли часть пути и решили, что построили её сами.
Он снова закрыл лицо маской.
— Человечество всегда принимает обнаруженное за изобретённое.
Элай посмотрел на шахту.
— Что такое первая шпала?
Томас улыбнулся под бумагой.
— Основание маршрута.
— Натан сказал, что её нужно уничтожить.
— Натан всё ещё мыслит как пассажир.
— А вы?
— Я видел место, куда ведут все дороги.
— Чёрное Солнце?
— Рассвет, после которого никто больше не будет одинок.
Пыль сжала медальон матери.
— Потому что никто не останется собой.
Проповедник повернулся к ней.
— Мириам Морроу.
Девочка вздрогнула.
— Не называй меня.
— Ты хотела вернуть имя.
— Не от тебя.
— Имя соединяет человека с памятью других. Теперь, когда сестра вспомнила тебя, линия снова видит твой след.
Пыль посмотрела на землю.
Под её босыми ногами появилась тень.
Тонкая и длинная.
Но тень повторяла не позу девочки.
Она стояла с поднятой рукой, будто держалась за поручень вагона.
Рут наступила на неё.
Чёрный силуэт дёрнулся.
— Не смотри вниз, — сказала она сестре.
Томас поднял трость.
— Нам незачем быть врагами. Первая шпала готова принять Машиниста. После церемонии поезд отправится в Сент-Луис.
— После церемонии? — переспросил Элай.
— Разве вам не интересно увидеть страну без боли утраты?
— Обычно подобные обещания заканчиваются массовой могилой.
— Смерть не является целью.
— Значит, случайным последствием?
— Переход потребует жертв.
— Сколько?
Томас посмотрел на последователей.
— Серро-Негро уже заплатил.
Элай оглядел пустые дома.
— Где жители?
— Здесь.
Последователи улыбнулись.

Теперь Элай заметил, что некоторые из них не дышали.

У одной женщины в груди виднелось пулевое отверстие. Мужчина с киркой стоял на сломанной ноге, кость выступала сквозь штанину. У старика возле виселицы из-под шляпы стекал тонкий ручеек чёрного песка.

— Они мертвы, — сказал Иона Вейл.

— Освобождены от необходимости умирать, — поправил Томас.

— Вы называете разложение свободой?

— Их тела сохраняет память линии.

— Пока они полезны.

— Пока они верят.

Доктор усмехнулся.

— Вера не заменяет кровообращение.

— Вы слишком долго лечили отдельные тела, Иона. Мы лечим мир.

Одна из белых ворон слетела с виселицы.

Она опустилась на плечо Томаса и раскрыла клюв.

Внутри птичьего горла вращалось маленькое колесо локомотива.

— Машинист должен пройти в шахту добровольно, — сказал проповедник. — Поэтому я предлагаю выбор.

— Как великодушно.

— Вы можете войти сами, и ваши спутники останутся невредимы.

— А второй вариант?

Все винтовки поднялись.

— Вы всё равно войдёте.

Элай оглядел своих спутников.

Вейл поддерживал Натана. Рут прикрывала собой Пыль. У доктора оставался длинноствольный револьвер, у Рут — несколько патронов, у самого Элая — пустое оружие, которое однажды могло стрелять между временами.

Серебряная пуля всё ещё летела где-то по линии.

Помощи ждать было неоткуда.

— Хорошо, — сказал он. — Я войду.

— Элай, — начал Натан.

— Ты едва стоишь.

— Поэтому могу позволить себе упасть на кого-нибудь.

— Не сегодня.

Элай посмотрел на Томаса.

— Но мои спутники идут со мной.

— Нет.

— Вы хотите, чтобы я вошёл добровольно. Это моё условие.

Проповедник задумался.

Белая ворона на его плече повернула голову и тихо застучала колесом в горле.

Томас слушал.

— Линия согласна.

— Она разговаривает через птицу?

— Она использует то, что доступно.

— Не самый приятный собеседник.

— Линия говорит то же о вас.

Последователи расступились.

Между ними открылся путь к шахте.

— Прошу, Машинист.

Элай убрал пустой револьвер в кобуру.

— Называйте меня Элаем.

— Недолго осталось.

Шахта Серро-Негро начиналась за деревянной конструкцией, почерневшей от времени.

Над входом висел колокол.

Не церковный и не железнодорожный. Его отлили из металла разных оттенков: меди, серебра, ржавого железа. По поверхности шли отпечатки человеческих ладоней.

Когда Элай проходил под ним, колокол едва слышно зазвонил.

Никто к нему не прикасался.

— Что он отмечает? — спросил Элай.

— Вес души, — ответил Томас.

— И сколько весит моя?

— Слишком много.

— Приятно слышать.

— Это не похвала.

Они спускались по широкому тоннелю.

Стены были гладкими и чёрными, будто их оплавил огромный жаром. Через равные промежутки горели лампы, наполненные белым пламенем. Фитилей в них не было.

Рельсы начинались у входа и уходили вниз.

Они отличались от обычных. Между металлическими полосами не лежало деревянных шпал. Вместо них дорогу поддерживали человеческие тени, вытянутые поперёк пути.

Каждая тень шевелилась.

Пыль держала Рут за руку и старалась не смотреть под ноги.

— Здесь холодно, — сказала она.

— Под землёй всегда холоднее, — ответила Рут.

— Не так.

Элай тоже чувствовал холод.

Он исходил не от воздуха.

С каждым шагом становилось труднее вспоминать солнце.

Настоящее солнце — золотое, жаркое, ослепляющее. Не чёрный диск над Ред-Месой и не треснувшую луну Серро-Негро.

Он попытался представить летнее утро на ранчо.

Увидел серое небо.

— Не думайте о прошлом, — сказал Натан.

— Это сложно, когда дорога пытается его съесть.

— Считайте шаги.

— Зачем?

— Числа принадлежат настоящему.

Голос брата был слабым. Повязка на груди снова пропиталась кровью.

Иона Вейл остановился.

— Ему нужен отдых.

Томас даже не обернулся.

— Время отдыха не предусмотрено.

— Тогда предусмотрите похороны.

— Натан Коул уже похоронен.

— Именно поэтому смерть второй раз может оказаться окончательной.

Доктор усадил Натана у стены и раскрыл сумку.

Последователи окружили их.

Элай встал перед Вейлом.

— Пять минут.

— Машинист не устанавливает расписание до вступления в должность, — сказал Томас.

— Тогда считайте это личной просьбой.

— А если откажу?

— Придётся тащить меня дальше. Много ли достоинства останется у вашей церемонии?

Белая ворона тихо застучала.

Проповедник прислушался.

— Три минуты.

— Четыре.

— Три.

— Договорились.

Вейл разрезал повязку.

Рана Натана почернела по краям. Внутри вместо крови проступали тонкие металлические нити.

— Связь восстанавливается, — сказал доктор.

— Серебряная пуля её разорвала.

— Временно.

— Можно вытащить нити?

— Если хотите вытащить вместе с ними сердце.

Натан открыл глаза.

— Попробуйте.

— Не говорите глупостей.

— Это семейное, — сказал Элай.

Вейл достал маленький стеклянный флакон с мутной жидкостью.

— Это облегчит боль.

Натан понюхал.

— Пахнет конской мочой.

— Потому что основа — конская моча.

— А лекарство?

— Это и есть лекарство.

Натан посмотрел на Элая.

— Лучше бы ты оставил меня поезду.

Доктор заставил его выпить.

Рут стояла рядом с Томасом.

— Почему ты пошёл в тоннель в ту ночь?

— Потому что услышал поезд.

— Ты знал об опасности.

— Я слышал человека, звавшего на помощь.

— Кого?

Томас коснулся стеклянной половины лица под маской.

— Себя.

Рут нахмурилась.

— Из будущего?

— Из места, где будущее уже произошло.

— И что он сказал?

— Что я должен открыть тоннель.

— Ты поверил собственному голосу?

— Он знал вещи, которых ещё не случилось. Рассказал о нашей свадьбе.

Рут отступила.

— Мы не поженились.

— В его прошлом — поженились.

— Тогда это был не ты.

— Возможно.

— Или линия показала тебе то, что ты хотел увидеть.

— Это тоже возможно.

— И после всего ты продолжаешь ей служить?

Томас посмотрел в глубину шахты.

— Потому что я увидел не только одну жизнь. Я увидел тысячи. В каждой люди теряли детей, родителей, любимых. Города сгорали. Войны повторялись. Болезни возвращались под новыми именами.

— И Чёрное Солнце исправит это?

— Оно соединит все возможные жизни. Никто больше не потеряет близкого, потому что где-то всегда будет путь, на котором тот выжил.

— Это не возвращение. Это подмена.

— Для боли разницы нет.

— Есть для человека.

— Люди переоценивают цельность собственной личности.

Рут ударила его.

Звук пощёчины отразился от стен.

Последователи подняли винтовки.

Томас поднял руку, останавливая их.

На человеческой половине лица проступил красный след.

— За что?

— За то, что говорил как человек, которого я могла бы любить.

— Я всё ещё он.

— Нет. Ты носишь его лицо.

Его стеклянный глаз вспыхнул.

В глубине тоннеля белый свет стал ярче.

— Время истекло, — сказал Томас.

Вейл поднял Натана.

— Он не выдержит долгого спуска.

— Осталось недалеко.

Они продолжили путь.

Тоннель становился шире.

Вскоре стены исчезли.

Путники вышли на край огромной подземной пропасти.

Элай остановился.

Под Серро-Негро не было земли.

Внизу простиралось ночное небо.

Звёзды сияли под ногами, будто шахта прошла сквозь весь мир и открылась с другой стороны. В темноте висели острова камня, соединённые железнодорожными мостами.

По мостам двигались поезда.

Сотни чёрных составов.

Одни шли вверх, другие вниз, третьи пересекали пространство под невозможными углами. Их фонари светились, как белые глаза.

В центре пропасти находилась круглая площадка.

К ней вёл узкий мост.

На площадке лежала первая шпала.

Она была огромной, длиной с дом. Чёрный прямоугольный брус, покрытый металлическими знаками. С обеих сторон в неё были вбиты рельсы, уходящие в пустоту.

Над шпалой висел колокол.

Точная копия того, что находился у входа в шахту, только во много раз больше.

Вместо языка внутри раскачивался человек.

Элай прищурился.

Человек был прикован за руки.

На нём висели остатки железнодорожной формы.

— Кто это? — спросил он.

Сэмюэл Крейн остался в Ред-Месе. Элеанор увела поезд в никуда. Натан находился рядом.

Но фигура в колоколе показалась знакомой.

Она подняла голову.

Элай увидел собственное лицо.

Старше лет на двадцать.

Седые волосы, чёрные трещины на коже и два белых глаза без зрачков.

— Это один из вас, — сказал Томас. — Тот, кто уже принял должность.

Старый Элай открыл рот.

Колокол загудел его голосом:

— НЕ ПОДХОДИ.

Пропасть содрогнулась.

Все поезда внизу одновременно дали гудок.

— Он настоящий? — спросила Рут.

— Одна из возможных версий Машиниста, — ответил Томас. — Линия использует его, чтобы удерживать путь открытым.

Старый Элай снова ударился о стенку колокола.

— НЕ СЛУШАЙ ЕГО!

— Путь, на котором вы сопротивлялись, — продолжил Томас. — Двадцать три года бесполезной борьбы. Тысячи погибших. В конце он всё равно занял своё место.

Элай посмотрел на будущую версию себя.

— А если я соглашусь сейчас?

— Переход произойдёт без войны.

— И Чёрное Солнце войдёт в наш мир.

— Мир войдёт в него.

— Звучит хуже.

— Только потому, что вы цепляетесь за направление.

Томас ступил на мост.

Последователи двинулись следом.

— Церемония начинается.

Элай посмотрел вниз.

Мост состоял из старых железнодорожных билетов, спрессованных в толстые пластины. На каждом было имя.

Некоторые повторялись.

РУТ МОРРОУ.

НАТАН КОУЛ.

ИОНА ВЕЙЛ.

МИРИАМ МОРРОУ.

Больше всего было билетов с именем Элая.

— Они уже приготовили наши маршруты, — сказала Рут.

Пыль присела и вытащила один билет.
Тот зашипел у неё в пальцах.
На нём стояло:

МИРИАМ МОРРОУ

ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Девочка разорвала его.
Мост треснул.
Далеко внизу один из поездов сошёл с рельсов. Вагоны полетели в звёздную пустоту.
Томас резко обернулся.
— Не трогай билеты.
Пыль вытащила второй.
— Почему?
— Мост удерживает нас над пропастью.
Она разорвала билет с именем Рут.
Ещё одна плита раскололась.
Последователи закричали. Двое потеряли равновесие и упали с края.
Они не полетели вниз.
Их тела вытянулись, превратились в чёрные линии и присоединились к рельсам.
— Мириам! — крикнула Рут.
Девочка схватила третий билет.
Томас поднял трость.
Из её серебряного наконечника выстрелила тонкая цепь.
Она обвилась вокруг запястья Пыли.
Девочка вскрикнула.
Тень под её ногами отделилась и потянулась к проповеднику.
— Отпусти её! — Рут вскинула револьвер.
— Её существование нарушает расписание.
— Поэтому она вам мешает?
— Поэтому она опасна для всех нас.
Элай бросился к Томасу.
Последователи преградили дорогу.
Первого он ударил локтем в горло. Второго столкнул с моста. Третий вскинул винтовку,
но Натан схватил ствол и потянул на себя.
Прогремел выстрел.
Пуля вошла Натану в бок.
Он пошатнулся.
— Натан!
Брат не упал.
Он ударил стрелка лбом, вырвал винтовку и выстрелил в цепь на руке Пыли.
Серебряное звено лопнуло.
— Ты только что получил ещё одну пулю, — сказал Элай.
— Начинаю собирать.
Чёрные нити вырвались из раны Натана и стянули повреждённую плоть.
Иона Вейл увидел это.
— Не позволяй линии лечить тебя!
— Сейчас не лучшее время выбирать врача!
Натан выстрелил снова.
Рут добралась до Пыли и оттащила её от края.

Томас поднял обе руки.
Белая ворона взлетела с его плеча и закружилась над мостом.
Колесо в её горле завертелось.
Все последователи одновременно остановились.
Затем повернули оружие на самих себя.
— Что вы делаете? — спросил Элай.
— Завершаю их службу.
— Нет! — крикнул Вейл.
Томас опустил руки.
Прогремел общий залп.
Десятки тел упали на мост.
Крови не было.
Из ран хлынул чёрный песок.
Тела распадались, превращаясь в новые билеты. Плиты под ногами утолщались, трещины закрывались.
— Мост требует памяти о принесённых жертвах, — сказал Томас. — Они знали цену.
— Они знали, что вы их убьёте?
— Они уже были мертвы.
— Вы повторяете это, будто от этого легче.
— Им стало легче давно.
Томас подошёл к первой шпале.
На её поверхности появились светящиеся знаки.
Чёрные линии на груди Элая вспыхнули под одеждой.
Боль согнула его пополам.
Старый Элай в колоколе закричал:
— НЕ ДАВАЙ ЕМУ ПРОИЗНЕСТИ ТВОЁ ПОЛНОЕ ИМЯ!
Проповедник поднял трость.
— Элай Джозеф Коул.
Первая шпала ответила ударом.
Элай почувствовал, как из него вырывают что-то невидимое.
Не воспоминание.
Направление.
Он больше не понимал, где находится впереди, а где позади. Мост, пропасть и площадка поменялись местами. Звёзды оказались над головой. Затем сбоку.
Рельсы на шпале засияли.
— Именем линии, — произнёс Томас, — ты назначаешься Машинистом маршрута Чёрного Рассвета.
— Я ничего не назначаю.
— Слова не требуют согласия. Только голоса.
— Тогда говорите сами.
— Линия должна услышать ответ.
Элай сжал зубы.
Рот начал открываться против воли.
Чёрные нити двигались под кожей шеи.
— Я... принимаю...
Рут ударила телеграфным ключом по первой шпале.
Металлический стук перебил голос Элая.
Точка.
Тире.

Точка.
Шпала замерла.
Томас повернулся к ней.
— Что ты отправила?
— Отказ.
— Линия не принимает сообщения от оператора без станции.
Рут ударила снова.
Тире. Тире. Точка.
Вокруг шпалы появились телеграфные столбы.
Они выросли прямо из пустоты, соединённые красным проводом.
— Теперь принимает.
— Как называется станция?
Рут посмотрела на сестру.
— Мириам.
Пыль подняла треснувший колокольчик.
— Станция «Помни меня».
Красный провод вспыхнул.
Название проступило на первой шпале:
ПОМНИ МЕНЯ
Подземная пропасть содрогнулась.
Поезда сбились с маршрутов.
Одни остановились. Другие начали двигаться назад. В окнах появились лица пассажиров.
Мёртвые открывали глаза.
Забытые вспоминали имена.
Томас сорвал маску.
Стеклянная половина его лица покрылась трещинами.
— Вы не понимаете, что сделали!
— Значит, объясните быстро, — сказал Элай.
— Первая шпала связывает все маршруты. Вы дали ей новое имя.
— Мне нравится, — сказала Пыль.
— Теперь каждый пассажир линии услышит станцию.
Из тысяч поездов донеслись голоса.
Сначала отдельные.
Потом всё больше.
— Помни меня.
— Помни меня.
— Помни меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.